

ПЁТР ЗАБОРЦЕВ

16+

С . У . П . Е . Р .

ГЛОБАЛЬНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ

КТО ВСТАНЕТ НА ПУТИ ПРОГРЕССА?

Петр Заборцев

С.У.П.Е.Р. Глобальное обновление

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Заборцев П. Г.

С.У.П.Е.Р. Глобальное обновление / П. Г. Заборцев — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Прошло несколько лет со времени событий романа С.У.П.Е.Р. Герои стали старше. Каждый из них нашел свое призвание. Но смогут ли они ответить на вызовы, которые готовит им жизнь. Информационной системе СУПЕР предстоит глобальное обновление. Кто встанет на пути прогресса? Научно-фантастический роман.

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	40
Глава 5	55
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Петр Заборцев

С.У.П.Е.Р. Глобальное обновление

Пролог

Санкт-Петербург, 10.01.2074

В ложу не проникали никакие посторонние звуки. Это давали о себе знать звукопоглощающие барьеры. Однако, судя по неистовству публики в амфитеатре, атмосфера там накалилась до предела.

Высокий подтянутый человек чуть пригубил из пузатого бокала и поставил его на декоративный столик. На глазах у него были темные светофильтры, на висках серебрилась лёгкая седина.

Внизу, на ринге, засветилась огромная стилизованная единица, публика на рядах призывно повскакивала с мест.

– Не могу себе отказать в удовольствии, – пояснил хозяин ложи своему собеседнику, невысокому человеку средних лет в безупречном деловом костюме. – Понимаю, что все это ребячество и детство, но вот извольте же...

– Вы правы. Азарт и адреналин, это то, что раскрашивает нашу серую жизнь, – слегка подобострастно согласился тот.

Седой мужчина быстро глянул на него с каким-то непонятным и не очень добрым выражением лица.

– Возможно, – нехотя согласился он. – Но по большому счету, вы же понимаете, что я пригласил вас не за этим.

– Конечно!

Мужчины сидели в удобных креслах и посматривали на очерченный электроканатами светящийся квадрат ринга.

Хозяин ложи отключил звукофильтр и в пространство хлынули рев и крики заполнивших амфитеатр зрителей.

– Ита-ааааак! Прошу приветствовать! – провозгласил невидимый ведущий. – В синем углу ринга, боец... – Бот Аррррр-канаррррский!

На площадку выбежал могучий приземистый аватар; начищенные хромированные пластины защиты, прикрывающие веретенообразное туловище ослепительно сияли в лучах софитов. Он пружинисто присел на корточки, воинственно задрал вверх головной модуль.

Публика зашлась в восторге, а высокий человек в ложе довольно хлопнул себя по коленке.

– Мой друг, – обратился он к собеседнику. – Вы знаете, чей это боец?

– Догадываюсь, – кивнул человек в костюме.

– Именно! – седой поднял вверх палец. – И это даже символично.

– И в красном углу – продолжил ведущий. – Любимец публики, непревзойденный Аква-а-а Мар-ринн!

Второй аватар пролез под канатами и проехал к центру, негромко полязгивая гусеницами. Аква Марин имел вертикальную оснастку, поэтому сейчас его ударные сегменты хищно возвышались над соперником.

– В ангаре неплохо модернизировали его после прошлого боя, – снова прокомментировал высокий. В его глазах появился заметный блеск. – Если бы вы знали, Регент, сколько мне пришлось вложить в этого монстра...

Гость недоуменно поднял бровь, услышав свое давно забытое прозвище, но решил, что последнее сообщение не требует обязательного ответа и благоразумно промолчал.

От хозяина ложи не укрылось удивление гостя его осведомленностью, и сейчас он явно наслаждался эффектом.

Ринг озарился красным, аватары встали в боевую стойку друг перед другом, и через секунду прозвучал гонг. Первые удары соперников потонули в реве публики.

Человек с сединой на висках снова отключил звук и, пригубив из бокала, произнес, слегка наклонившись в сторону собеседника:

– Заключительная стадия уже инициирована. Понимаете, что это значит?

Мужчина в костюме кивнул.

– Назад пути уже нет, – продолжил седой. – Пока в курсе подробностей операции только избранные. И вы в их числе. Это накладывает определенные обязанности.

– Председатель, давайте не будем ходить вокруг да около. Я не мальчик и вы меня пригласили сюда потому, что я лучший в своем деле. К чему эти прелюдии?

Хозяин ложи вновь глянул на гостя непонимающим взглядом, в котором смешалось недовольство и восхищение.

– Извольте, – высокий человек задумчиво пожевал губами. – Нам нужен чистильщик. Надеюсь, вы понимаете, о чем я? Большие дела чреватые возможными неувязками на местах. Надо отдавать себе отчет, что исключить их полностью не удастся. Ваша задача – локализовать проблемы, зачистив концы. Где бы они не возникли. Мониторинг Юстициона у вас будет. Государственные полномочия – тоже.

– Что я получу в итоге? – поинтересовался тот, кого назвали Регентом.

– То же, что и все мы, – нахмурился седой. – Это очевидно. Вы будете в самой элите.

– А знаете, что самое забавное в этой ситуации, Председатель? – мужчина в костюме посмотрел на седого пристально, так, что у того по спине даже пробежал предательский холодок. – То, что я уже не могу отказаться.

– Вы находите это забавным? – хозяин ложи сумел справиться с собой, и даже усмехнулся.

– Хорошо, я согласен, – кивнул человек в пиджаке, игнорируя последнюю фразу. – Но хочу вас предостеречь – вы не совсем верно позиционируете главную проблему. Дело не в неувязках и не в ваших исполнителях. Основная опасность исходит с другой стороны. Возможно я ошибаюсь, но думаю, что ваш главный враг – не люди.

– А кто тогда?

Тот, кого назвали Регентом, не ответил, а лишь перевёл взгляд на ринг.

Там Аватары яростно набрасывались друг на друга, кромсая защиту и сминая литую броню. Иногда они сплетались в клубок и снова распадались, чтобы через секунду снова пойти в атаку.

Аква Марин постепенно брал верх, было заметно, как его напор становится все мощнее, а защита Арканарского Бота трещит по швам.

– Не удивлюсь, если у него случайно обнаружится в рукаве лишний туз, – негромко произнес человек в пиджаке, подхватил свой бокал со столика и пригубил содержимое. – Так... На всякий случай. Для него это очень типично...

Хозяин ложи посмотрел на него с удивлением.

Часть 1

Глава 1

Новосибирск – Екатеринбург, 17-18.04.2074

Влад глянул за окно. По окаймляющему пруд закраешку чистой воды плыл белый лебедь. Большую часть водоема еще сковывал лед, но у берега уже чернела полоска чистой воды. Лебедь плыл по ней неторопливо и спокойно.

Когда Владу на выбор предложили несколько служебных квартир по линии Юстициона, он, почти не раздумывая, выбрал именно эту, несмотря на то, что она была самой маленькой по площади и сильно удалена от центра. Зато под окнами был пруд, а вдалеке, за крышами новых домов виднелось густое зеленое море – пригородный заповедный лес. Когда дул сильный ветер – поверхность массива колыхалась, словно гоняя по поверхности волны; наблюдать за этим из окна шестого этажа Владу нравилось. Это успокаивало и наталкивало на теплые воспоминания – время от времени хотелось отключиться от серьезных рабочих дел его Ведомства. И такой умиротворяющий вид из его нового жилища для этой цели был весьма кстати.

Щипнуло запястье, Влад машинально включил проекцию.

– Привет, сын! – улыбнулся Николай Петрович. – Как у тебя? Сколько сегодня посеяно разумного, доброго? Вечного?

– Привет, – Влад тоже расплылся в улыбке. – Это ты не ко мне, это Манюня у нас инженер человеческих душ. А мы люди простые. Нам бы топор и верстак.

– Ну уж! – не согласился Исаев-старший. – Не прибедряйся. Ты там делами государственного масштаба ворочаешь!

Влад засмеялся. Хорошо, когда у отца приподнятое настроение. К счастью, в последнее время это случалось все чаще. Его здоровье, наконец-то стало приходить в норму. По распределению СУПЕР он устроился в техническое бюро на Карьере консультантом. Да, возможно, он стал другим после болезни, но это все равно был самый родной для Влада человек. И Влад так боялся спугнуть их маленькое семейное счастье, что старался оберегать отца от всего, в том числе и от любых политических споров.

– Славик, а может на рыбалку в выходные? – предложил Николай Петрович. – Сто лет уже не были.

– Не могу, пап, – сказал Влад извиняющимся тоном. – Дела. В командировку еду.

– Далеко? Надолго?

– Да ты что так разволновался-то? – Влад деланно беззаботно рассмеялся. – Совершеннейшая рутина. Инспекционная проверка по безопасности всего лишь.

– Можно подумать, что ты бы мне рассказал все, если бы даже это было не так!

– Пап, ну Юстицион есть Юстицион, сам понимаешь, такие правила. Но в этот раз и, вправду, обычная проверка.

– Все равно будь осторожней там. Тебе Михалыч с Маяка привет передает. Все никак без тебя не может эти вредные частицы поймать, обратно зовет, – Исаев-старший засмеялся.

– Что, и СУПЕР ему не помогает?

– Помогать то помогает, да вот толку чуть! Слушай, – отец вдруг посерьёзней. – Сынок... Времени уже много прошло. А ты... не жалеешь?

– О чем, па?

– О том, что связал свою жизнь с правопорядком? Такая работа, ни личной жизни толком, ничего. Тогда, два года назад, понятно, что все были на эмоциях. Всякое могло произойти...

Влад хотел ответить сразу, но вдруг задумался. По-настоящему так задумался, честно.

– Нет, пап, – наконец отозвался он. – Не жалею. Наоборот. Вряд ли я бы смог и дальше ощущать себя нужным, если бы остался на Маяке. Слишком уж большой контраст бы был с

тем, что было и тем, что есть. А так я тут на своем месте. Мне все нравится, и разумный риск и предотвращение нарушений. Я знаю, что приношу пользу. По-настоящему. Да и очередное звание, полагаю, что мне присвоили не зря.

– Конечно, не зря, еще бы! – подхватил отец.

– А личная жизнь... Что личная жизнь, я молодой еще, – Влад подмигнул. – Успею остепениться.

– Ты думаешь, это когда-нибудь произойдет? – хитро прищурился Николай Петрович. – Сомневаюсь!

– Поживем-увидим, – отшутился Влад.

Юстицион кластер / Сигматрон кластер, 170474

Система СУПЕР ИДЕ 4.24.019

куратору региона Урал-Сибирь

Документ 1. Аналитическая справка

На основе плановой обработки и сопоставления текущих экономических данных за отчетный период выявлены следующие противоречия в электронной документации некоторых производственных предприятий, входящих в Объединение "Оргалит" (см. приложение).

В трех из девятнадцати предприятий Объединения коэффициент сбыта превысил единицу – «Кристалл» (Екатеринбург) 1,080; «Ридер» (Серов) 1,014; «НОВА-Стройка» (Екатеринбург) – 1,001 – что в условиях регулируемого рынка инновационных технологий не обеспечивается входящими ресурсами. Кроме этого, такая экстремальная эффективность не подтверждается сравнительным балансом по протоколам "Омега-3-эконом" и "БУ 6.023".

СУПЕР ИДЕ рекомендует перепроверить ошибочные данные на местах и провести коррекционные мероприятия для определения истинного коэффициента сбыта на данных предприятиях.

Документ 2. Приложение

[...]

Четвертое глобальное обновление СУПЕР должно было случиться совсем скоро. И рассматривалось участниками процесса, да и в целом обществом, как действительно грандиозное событие.

Прогресс не стоял на месте. Технократический принцип развития экономической системы диктовал свои правила. Нельзя сказать, что СУПЕР не успевала перестраиваться сама, скорее всего, виной некоторых несоответствий были все же люди, априори не способные преодолеть гигантскую производственную инерцию в некоторых областях. Получался некий перекокс. Искусственный интеллект настолько хорошо вписывался в перспективную картину создания и прогресса, что новаторством вносил дополнительные проблемы, как бы парадоксально это не выглядело. Для этого и нужны были глобальные обновления. Благодаря им, менялась

рабочая парадигма созидательной технократии в той ее части, которая отвечала за синхронизацию инноваций и обновлений экономических отношений в разрезе последних интересов общественного мироустройства. Вектор развития должен был быть смещен в сторону дополнительной интеграции с СУПЕР, прежние схемы работали, с точки зрения человека, на пределе. И это объективно понимали все разработчики. Понимала это и СУПЕР. По большому счету, в обновлении не было ничего экстраординарного, это тоже был один из запланированных этапов, уже четвертый по счету при активном функционировании СУПЕР. Делая небольшой экскурс в историю, можно было заметить, что некоторые проблемы с перестройкой ядра системы такого уровня случались лишь в середине века со вторым обновлением, которое было известно в научных кругах как «тройной парадокс». Именно тогда выяснилось, что кроме двух основных управляющих сил – ИИ и человека, существует еще и третья – объективный эволюционный закон спирального развития, в данном случае в части экономических отношений; тогда "перепрыгнуть" через ступеньку этого закона общество не смогло, пришлось готовить третье обновление, которое позволило довольно долгое время планомерно воплощать в жизнь принципы современной созидательной технократии.

И вот пришло время для новых радикальных решений.

Все это, конечно, Влад знал. Сейчас группа, в которую он входил, продолжала разбираться с обеспечением безопасности подготовки информационных ресурсов для грядущего обновления.

Исаев был в группе на особом счету. И дело даже не в том, что его «крестным» в Юстиционе был сам Строев. Будь он посредственным агентом, никто бы его никогда не продвинул на столь ответственную должность. Если раньше Влад сомневался в объективности распределения при содействии СУПЕР в этом кластере, то, увидев работу системы изнутри, он не мог не согласиться со справедливостью принципов поощрения.

Владу пришлось многое наверстывать. Еще не хватало специальных знаний, но дело двигалось, благодаря упорству и упрямству, которые в данном случае помогали быстрее осваивать премудрости новой сферы деятельности. Использовать Влада именно в области обеспечения безопасности СУПЕР было вполне разумно и целесообразно, в свое время он досконально изучил все нюансы взаимодействия человека с системой и многое испытал «на своей шкуре». За время учебы Исаев ни разу не подвел руководство. И Строев и Берский были вполне им довольны и поручали все более и более сложные задания. Кроме этого, Влад стал «своим» среди коллег своего уровня и даже обзавелся кое-какой первичной агентурой. Единственное, что он пока так и не смог в себе побороть – это предубеждения к аватарам. Да, было бы уже глупо отказываться от помощника, как это случалось раньше, Влад понимал, что без поддержки СУПЕР намного труднее, чем с ней, но... Чтобы кто-то сидел рядом и, помогая, постоянно поучал его?

Ну уж нет! Исаев ограничился лишь сателлит-программой, которая, если требовалось, могла помочь с данными; это было нечто вроде мини-компьютера, вмонтированного в его смарт. Да, программа обращалась к СУПЕР по необходимости, но не была элементом системы, как аватары. Такой компромисс показался Владу на сегодняшний момент оптимальным.

– А давай спросим у Влада, – сказал Максим Леонидович, поворачиваясь к молодому сотруднику. – Поинтересуемся, так сказать, непредвзятым и объективным мнением молодежи.

У них шло производственное совещание в кабинете Строева. Глава Объединения «Симбиоз» не любил большие помпезные заседания за длинным столом. Он предпочитал обсуждать насущные проблемы в неофициальной, хоть и деловой обстановке. Сейчас он, то и дело, прохаживался по мягкому массажному ковру, который периодически менял свою жесткость. Влад сидел в эргокресле у витража, а третий собеседник, куратор Юстициона по двум округам Игорь Панкратов, едва ли не полулежал на диване для посетителей.

– Вот скажи, – продолжил Строев, – Какие могут быть резоны у руководителей манкировать своими обязанностями в борьбе за подряд на обновление СУПЕР?

Это тоже было одним из стилей общения руководителя Института обслуживания СУПЕР – задавать вопросы сотрудникам, сопоставляя их ответы со своим видением проблемы.

Влад уже привык к такому методу и не тушевался, как иногда случалось в начале его службы.

– Причиной может быть сговор. Или личная выгода. – предположил он.

– Хорошо, – согласился Максим. – Согласен, что причиной могут быть сговор или какие-то корыстные причины. Я всегда привык искать выгоду в действиях деятелей такого уровня. Но таковой нет, – Строев недоуменно развел руками. – Преимущества, который дает патент на утверждение технологии, очевидны. И занимаются этим ведь не юнцы с горящими глазами. Никто там не собирается сражаться на баррикадах. И априори, там не может быть личной выгоды. Тогда что? Сговор? С кем?! Я интуитивно чувствую, что здесь что-то другое. А интуиция меня подводит редко.

– И что ты предлагаешь? – поинтересовался куратор, выпрямляя спину на диванчике.

– Предлагаю отправить туда Влада. Пусть осмотрится. Покопает немного.

– Под прикрытием?

– Зачем же? Нет. Обычная инспекторская проверка. Тем более, человек же у них действительно недавно пропал.

Влад уже знал, что в ближайшее время едет работать в регион – видимо, Строев уже спланировал его командировку заранее, – только был не в курсе деталей.

– Я не против, – заметил Игорь, рассматривая Влада своими васильковыми глазами.

– Дадим ему соответствующие полномочия, – продолжил рассуждать Максим. – Изнутри оно всегда виднее. Влад парень сообразительный, быстро развернет нос по ветру, – Строев похлопал Исаева по плечу.

– Только давайте без самодеятельности, – предупредил Панкратов. – Просто я знаю некоторую склонность молодого человека к... эээ... авантюризму.

Влад хотел было тут же возразить куратору, но Строев его опередил:

– Это давно уже в прошлом. Владислав Исаев уже зарекомендовал себя очень ответственным исполнителем, и все последние дела выполнил с блеском. Это абсолютный факт.

– Пусть так, – смягчился куратор. – Я действительно не имею ничего против. Но разумный контроль тоже не помешает.

– Разумеется, – Максим кивнул. – Это все предусмотрено нами и обусловлено самим заданием.

– Тогда я ни вижу причин, чтобы не...

– Влад, ты все понял? Отправляешься в Екатеринбург. Со всей документацией познакомишься в отделе, дело 5Е.

– Есть! – Влад вытянулся в струнку.

– Предприятие «Кристалл» Объединения «Оргалит», – добавил Максим. – Именно там случилось ЧП.

двумя месяцами ранее

Леся Колокольникова смотрела на ровные строчки выборочных последовательностей и не верила своим глазам. Станным было даже не то, что ее подозрения подтверждались сейчас вот таким необычным способом. Нет. Необычным было то, что эти подозрения вообще возникли. Сейчас, в мире строгих правил и предписаний, контролируемом СУПЕР – системой, которая изначально не может ошибаться, – любое техническое несоответствие выявлялось на начальном этапе, не говоря уже о более-менее сложных процессах, требующих нескольких миллиардов итераций.

Но ошибка всё-таки была. Вот она, прямо перед ней, на экране. Вернее, даже не ошибка, а игнорируемый отказ целого блока управления.

Этот код пока не был моделью действующей системы, он представлял собой всего лишь один из нано-блоков процедуры глобального обновления, но уже прошедший первичную сертификацию. Как же тогда такое могло случиться?

Леся машинально потрогала свою роскошную причёску. Ей захотелось почесать в затылке. Дурацкая привычка! Сколько ее за это ругали. И мама, и наставники, и коллеги. Но она ничего не могла с собой поделать, стоило только мозгу столкнуться с нерешаемой задачей, как её рука словно магнитом, тянулась к макушке.

Надо было что-то делать, видимо придётся оповещать непосредственное начальство. Но... Может, все-таки дело в ней самой. Может, это она баг, ошибка, и не стоит пороть горячку, а все еще хорошенько перепроверить?

«Слишком много у меня недостатков», – самокритично подумала Колокольникова. – «Я мнительная. Неуверенная. И постоянно чешу в затылке. Ужас!»

Олеся Ивановна Колокольникова родилась 24 года назад в полном соответствии с демографической программой СУПЕР. Она была желанным и ожидаемым ребенком. Ее родители прекрасно отдавали себе отчет, как они собираются воспитывать своего первенца. Рекомендации системы были многократно обсуждены на семейном совете и приняты к исполнению. Как и любые родители, отец и мать Леси прочили своей дочке блестящее будущее, им казалось, что она обязательно добьется профессиональных вершин.

Нельзя сказать, что девочка их разочаровала. Детство и юность под присмотром развивающих программ прошло хоть и стандартно, но вовсе не скучно. Леся была очень пытливым и деятельным ребенком. И хотя шла в начальном образовании по среднему, желтому уровню, считалась довольно сообразительной и даже выделялась среди сверстников своей пытливостью, очень уж ей интересно было докапываться до сути. СУПЕР предполагала для нее изначально обучение в системе Машинных залов, у Леси проявлялись хорошие конструкторские способности, и было развито пространственное воображение. Родители видели ее талантливым архитектором технических устройств. Но при достижении возраста приоритетного выбора тесты показали довольно редкую аномалию. Леся оказалась поликрафтом. То есть, несмотря на профильную программу воспитания, одинаково склонной к продолжению специализированного обучения сразу в трех кластерах – Машинных залах, Сигматроне и Лабораториях смысла. И вот тогда родители, да и сама девочка, встали перед нелегким выбором: продолжать заниматься пространственной архитектурой или посвятить себя другому делу. Тесты показали явную склонность к программируемой информатике и, как ни странно, к журналистике. У всех вариантов продолжения карьеры были и плюсы и минусы. Целую неделю, которую им дали для определения своего выбора, Леся ходила потерянная и рассеянная. С утра ей казалось, что не стоит искать добра от добра и надо продолжать проектировать механические дворцы; к обеду она уже не сомневалась, что создание изящного программного кода – это то, о чем она мечтала с самых малых лет; а вечером была уверена, что только слава блестящего интервьюера принесет ей гармонию в дальнейшей жизни.

После долгих и нервных обсуждений с родными, приоритетным кластером решили выбрать все же Сигматрон. Во всяком случае, четкость и дисциплина, которые были необходимы для овладения навыками линейного программирования, на этом этапе помогли бы девочке упорядочить свои ожидания от будущей профессии. Кроме того, для подтвержденных поликрафтов были введены исключения, в дальнейшем им можно было выбирать работу на стыке разных направлений и даже, в исключительных случаях, менять профессиональный кластер. Поэтому, не было ничего удивительного в том, что Леся Колокольникова работала сейчас в научном центре предприятия «НОВА-стройка» штатным администратором электронных

сетей и по совместительству была внештатным корреспондентом городской вещательной платформы "РАМПА", не было.

Леся закусила губу и откинулась на спинку кресла.

«Нет, – решила она.– Не будет пока она никому ничего докладывать. Надо просто проверить еще одну версию. Хоть она и кажется совершенно завиральной!».

Приняв решение, Колокольникова, решительно тряхнула головой, и со сверхъестественной скоростью порхая подушками пальцев над прозрачным терминалом, принялась вызывать на инфопанель необходимые ей материалы.

Влад смотрел на проплывающие под крылом аэроэкспресса расчерченные прямоугольники полей, зеленые холмы заповедников и размышлял, с чего же все началось.

Вспомнил их Сообщество "Новый мир". Как искренне они боролись с ветряными мельницами! С СУПЕР – системой управления и принятия ежедневных решений! И куда это их привело?

Суть современной экономической формации заключалась в сотрудничестве человека и искусственного интеллекта. Системе было отдано на откуп то, что у нее получается лучше всего. Искажение объективной картины через людское субъективное мнение. СУПЕР была не только глобальной информационной системой, она принимала участие почти во всех сферах жизни современного общества, но не с предписывающей, а с рекомендательной точкой зрения.

Особенно весомым был вклад системы в экономику. СУПЕР предлагала участникам экономических отношений различные варианты действий, устанавливала рекомендуемые цены, стимулировала конкуренцию, обеспечивала экономический баланс. Все это Влад понял далеко не сразу. Еще с детских лет, воспитываясь в семье «отказников» (родителей, которые отказались от патронажа СУПЕР при воспитании детей, осуществляя его по своим критериям) в нем зрело откровенное недоверие к электронным помощникам, пытающимся навязать ему свои взгляды на мир.

Его отец выбрал Владу дальнейшее образование в кластере Машинных Залов (профессиональное общество было разбито на семь основных кластеров: Машинные Залы – промышленность и производство; Сигматрон – электронные системы, обслуживание и взаимодействие с СУПЕР; Юстицион – силовые структуры, судебная система, армия, безопасность; Лаборатории смысла – культура, досуг, развлечения; Природные фермы – экосистема, экология, сельское хозяйство; Сервисград – инфраструктуры, обслуживание; Политический проспект – структуры государственного управления), хотя уже тогда произошло это не совсем чисто (как выяснилось позже). Влад самостоятельно защитил проектную работу на Маяке, касающуюся перспективных разработок по детектированию виртуальных частиц на горизонтах событий, сам же (при помощи трех друзей) создал оппозиционное Сообщество «Новый мир», чтобы бороться с несправедливостью.

Главной ошибкой идеологии молодых борцов с системой оказалось то, что все недостатки существующей формации они автоматически приписали проискам этой самой системы. А все последующее явилось уже следствием: ложные цели, участие в деструктивном подполье, альянс с фанатиком, стремившемся к власти любой ценой. Да, дров они наломали тогда немало! Едва не погубили Город. Но и вынесли для себя тоже очень многое. Быть может, даже поняли свое предназначение в жизни. Ведь, если бы не было этих событий, его друзья могли бы не стать тем, кем были сейчас: Борис Белоручкин – в 22 года от роду – научный руководитель сектора в институте СУПЕР; Маша Ильиных – знаменитый Творец, автор романов "Первый шаг в вечность" и "Новый мир", ставших бестселлерами; Арина Метлякова – руководитель Зеленой миссии по восстановлению заповедников в приполярных широтах; и сам Владислав Исаев –

сотрудник Юстициона, один из помощников директора Объединения «Симбиоз» и специальный агент.

Влад вспомнил ту юношескую отчаянность, с которой они бросались в самое пекло приключений, набивая себе шишки, но и становясь внутренне сильнее. И ту самоотверженность его друзей, благодаря которой им удалось предотвратить катастрофу. Влад до сих пор был в моральном долгу перед ребятами, тогда именно они помогли ему разобраться в ситуации и исправить положение. Может, в том числе, и поэтому он пошел служить в Юстицион. Чтобы отдать этот долг, чтобы доказать им, да и самому себе, что он в силах приносить пользу в деле всеобщей безопасности, ограждать общество от зла, защищать своим умом и своими мускулами таких, как тщедушный Громила (такая кличка была у Бори) или маленькая Манюня-Маша. Чтобы талантливые люди могли спокойно делать то, что у них получается гениально. А не скакать по крышам, стараясь спасти мир, но рискуя сломать шею. Это должны делать такие люди, как Влад – подготовленные, физически сильные. Исаев чуть ухмыльнулся – на последних тестах по физподготовке он уделал даже инструктора; да и как приятно было смотреться в зеркало после душа!

«Но на одних бицепсах и идеальном прессе далеко не уедешь – тут же охолонул он себя. – Теперь от тебя требуется не только это!».

– До прибытия в терминал «Кольцово», – произнесла стюардесса приятным голосом, – остается 15 минут.

Влад очнулся от задумчивости и провел рукой по ершистому бобрику на голове.

«Что ж, – подумалось ему. – Вот и посмотрим, что у вас тут за таинственные дела творятся, разомнем свои серые клеточки!».

Директор «Кристалла» встретил Влада так, как будто тот был не инспектором Юстициона, а, по меньшей мере, Дедом Морозом. Виталий Витальевич Костицын постоянно сиял улыбкой, всем своим видом показывая максимальную доброжелательность. На все вопросы директор отвечал подробно и многословно.

– Вы обязательно должны посмотреть наш научный центр! – сообщил Виталий Витальевич после процедуры официального представления. – Это самый передовой центр в стране по перспективным разработкам программного обеспечения. В прошлом году мы получили дополнительный государственный грант. Наши ребята даже в кибер-соревнованиях участвуют! Кроме этого, восемнадцать запатентованных технологий, из которых девять уже используются! А вы знаете, что мы разработали специальный референтский отдел? Это полностью автоматизированная административная единица. Отдел, состоящий из одних аватаров! Мы придали им дизайнерский облик и... любо-дорого посмотреть! Вам нужно обязательно это увидеть...

– Виталий... эээ... Витальевич, – Влад с трудом прервал многословие руководителя. – Давайте ближе к делу все же, к фактам.

– Так я про это и говорю, – закивал директор. – Факты в том, что наш научно-внедренческий центр уникален! Такого второго нет, потому что...

– У вас тут человек пропал, – снова перебил Костицына Влад.

Виталий Витальевич осекся, словно с разгона наткнулся на невидимую стену.

– Не совсем у нас, – заметил он, делая страдальческое выражение лица. – Это ведь сотрудник «НОВА-стройки».

– Да, числилась она действительно на другом предприятии Объединения. Но ведь последний раз ее видели у вас на территории. И пропала она, скорее всего, тоже где-то тут.

Костицын вытащил из кармана мятую целлюлозную салфетку и промокнул лоб.

– У нас уже были дознаватели, – сообщил он, заметно было, что тема ему крайне неприятна. – Собственно никаких данных, свидетельствующих о связи девушки с нашим... эээ... предприятием они, как я понял, не нашли. Да ее и не могло быть, этой связи. Она выполняла здесь какое-то индивидуальное поручение... как я понял... а вы разве тоже в связи с этим делом к нам?

– Нет, – заметил Влад, внимательно наблюдая за Виталием Витальевичем. – Но я должен изучить все сопутствующие моменты.

– Уверяю вас, это совершенно отдельное дело, – горячо заверил его директор. – Это произошло, судя по всему, у нас лишь территориально, совершенно параллельно, так сказать, нашему основному виду деятельности.

– Охотно верю вам на слово, но думаю, что нам обоим будет только спокойнее, когда я лично в этом смогу удостовериться.

– Как угодно, но... – Виталий Витальевич пожал плечами. – То есть экскурсия в наш замечательный научный центр откладывается?

– Почему же? – не согласился Влад. – Очень даже будет любопытно понаблюдать за целым отделом аватаров. Кстати, а у них там случаются рабочие конфликты? Возможно, кто-то кого-то подсиживает?

– А? Эээ... – Костицын взглянул на инспектора обескуражено, потом складки на его лбу разгладились, и он облегченно расплылся в улыбке. – Шутите! Я понимаю! Ха-ха, – подхихикнул он.

– Ну и кроме этого, – переходя на серьезный тон, сказал Влад. – Мне нужно будет сделать первичный аудит по разработкам для глобального обновления СУПЕР, личного аватара у меня нет, поэтому обеспечьте мне, пожалуйста, беспрепятственный доступ к нужным сегментам информационной системы.

– Сделаем, – Костицын прижал руки к груди. – У нас абсолютно прозрачный регламент. Как и положено!

– Не сомневаюсь, – сухо кивнул Влад. – Ну что ж, тогда давайте приступим к осмотру!

Глава 2

Новосибирск, 18.04.74

– Боря-я-я-я! Ты что?! – Арина нарочно сделала «круглые глаза». – Собрался вешать себе на шею этот хомут? Ограничивать свободу?! Становиться молчаливым и покорным исполнителем чьих-то капризов?! Ай-я-яй!

– Что ты на него накинулась? – сдерживая улыбку, остановила подругу Маша. – Борька знает, что делает!

– Я?! Накинулась?! – продолжила возмущаться Ариэль.

Но Громила на эту шуточную перепалку не обращал никакого внимания. Просто сидел за столиком и сиял, как медный самовар.

Впрочем, сейчас называть Бориса Сергеевича Громилой, могли лишь о-о-очень близкие друзья.

Ресторан «Подвальчик» за эти годы почти не претерпел изменений. Обновились лишь наружные витражи, да кое-где внутри был проведен косметический ремонт. А в целом он продолжал оставаться таким же островком ретро-прошлого. Без автаров, без всеобщей сети, без кибер-официантов.

Ребята собирались тут, по понятным причинам, уже гораздо реже и не всегда в полном составе. Так и сегодня, они расположились в своей любимой нише-кабинке только втроем. Влад улетел из Города в рабочую командировку.

Сейчас обсуждали новость, которой Белоручкин уже не мог не поделиться. Они с Ингой Берской подали заявление.

– Всё-таки сделает Инга из тебя человека, – уверенно заявила Маша, разглядывая довольного Громилу.

– А сейчас я кто, по-твоему? – поинтересовался Борька.

– Сейчас ты холостяк! Расхлябанный, неорганизованный, безответственный! – укорила его Манюня. – Только брак может привить мужчине ту внутреннюю гармонию, что позволяет ему стать значимой единицей современного общества.

– Ну уж нет! – не согласилась Арина. – Можно, Машенька, и без узаконивания отношений существовать в относительной гармонии. К тому же, ты говоришь сейчас какими-то лозунгами, а я была всегда уверена, что великие Творцы изъясняются исключительно только что сформулированными крылатыми выражениями.

– Это в рабочее время, – рассмеялась Маша. – А сейчас отдых! Надо же и гениям когда-то отдыхать!

– Вот вы издеваетесь, – заметил Боря. – А у нас серьезная проблема в будущей семье. Буля не может себе платье торжественное выбрать, хотела, что бы вы помогли. У Аринки же есть какая-то там прикладная фенечка про моду...

– Буля? – подняла бровь Арина. – Что еще за Буля?

– Эммм... – смутился Белоручкин. – Инга же. Я ее иногда Буля зову. В честь булева выражения... Ну это... В программировании же – истина или ложь...

Девочки переглянулись.

– М-даааа, – протянула Арина. – По ходу действия я тут одна только нормальная. А сына-то как назовете, если вдруг такой появится, Интег поди? В честь интеграла?

– Может у них девочка будет, – предположила Маша.

– Не дай бог! Представь, как ей потом будет жить с таким именем!

– Да хорош уже, – осклабился Борис. – Скажите лучше, поможете или нет?

– Так что она через тебя-то просьбы передает? – спросила Арина. – Со мной бы напрямую и связалась. Я бы ей многое поведала об ее избраннике!

– Ладно, скажу ей, – кивнул Борис.

– А Владислав-то наш, кстати, не того? – поинтересовалась Мария, ни к кому конкретно не обращаясь. – Что-то опять у него таинственные командировки, как бы нам опять мир не пришлось спасать, а то куда он без нас в этом нелегком деле?

– Типун тебе на язык, – замахала руками Арина. – Мне на моей полярной льдине вполне комфортно, хватит с меня героизма! Кстати, ты давно уже обещала приехать, посмотреть как там все у меня, – девушка повернулась к подруге.

– Приеду обязательно, – заверила ее Маша, положив свою руку на Арину ладонь. – Просто в издательстве появились неожиданные дела.

– Только это уже после моего торжества! – предупредил Громила. – Вначале все ко мне!

– Мы то легкие на подъем, – заверила его Ариэль. – А вот как у тебя получится выцепить Влада, не знаю. Он теперь ужас-с-с-но занятой товарищ.

– Да-а-а. Работа у него теперь такая, – согласился Боря и трагически вздохнул.

Мария подключилась к конференц-связи и оглядела свою комнату.

Ее аватар притушил дневной свет для контраста и сейчас в центре помещения ровными рядами висели подсвеченные иконки Машиных читателей и поклонников. На фронтоне, во всю стену горела обложка ее последнего романа "Новый мир" – на фоне ночного города, расцвеченного иллюминацией, юноша, пригнувшийся в седле хищного мотобайка; из-под колес – брызги потревоженных луж; во всем облике главного героя – динамика, скорость, напор.

Ей, как любому Творцу, встречи с «потребителями творчества» были предписаны. Маша находила это казенное определение ужасным, но проводила их с удовольствием.

Ее творчество не носило характер затворничества, напротив, связь с читателями всегда давала новые силы. В таких конференц-встречах Мария участвовала с искренним интересом, и никогда не жалела о потраченном времени.

Она любила отвечать на любые вопросы, даже не всегда удобные, иногда откровенно ангажированные; но это подпитывало ее живой энергией, можно было подискутировать, отставив свою точку зрения. Одновременно с этим, ей, как любому автору, импонировало внимание, которое вызывали ее произведения у публики. Конечно не обходилось без восторгов и даже обожания со стороны особо эмоциональных поклонников её творчества, но Маша воспринимала это с житейской мудростью, как неизбежные издержки популярности.

Одна из фигурок озарилась ореолом сияния. Почти неслышный щелчок – это аватар, используя услуги администратора конференции, увеличил изображение, доведя его до человеческих размеров – и перед автором возникла проекция совсем молоденькой девчушки с удивительно невинным выражением лица.

– Скажите, Мария, – начала она тоненьким голосом, – я уже давно являюсь вашим поклонником (давно! – отметила Маша про себя и усмехнулась), и даже не знаю, какой роман мне нравится больше. Но почему они у вас получились такие разные? Если в первом все пропитано утонченной романтикой, главная героиня вызывает сочувствие и сильное желание как-то помочь ей, подсказать... не знаю... то во втором события происходят одно за другим, почти не оставляя времени на размышления. И герои хоть и очень симпатичные, но очень решительные... Это не плохо, нет... Просто любопытно, почему первый роман, как бы больше женский по настроению, а второй – уже мужской... Как мне кажется... Ой! Я забыла представиться – Наташа Тимашенок, кондитер-стажер.

Прежде чем Маша сформулировала ответ, активировалась еще одна иконка – рядом с читательницей возник силуэт аватара, стилизованного под военного робота. Некоторые участники конференции вместо собственного изображения общались через именных аватаров.

– Сергей Сидоров – представился электронный помощник за своего хозяина, – платформа Лик, журналист. – А вы знаете, Наташа, что «Новый мир» автобиографичен и написан на основе реальных событий?.. Простите, Маша, что встречаю в разговор.

– Ничего, – ответила Мария, а кондитер-стажер обернулась к «Сергею»:

– Я слышала про операцию Юстициона, которая проходила в нашем городе несколько лет назад, но не очень знала подробности, – призналась она.

– Поэтому Анну Шуйскую наш уважаемый автор, можно сказать, списала с себя, – продолжил аватар журналиста. – И да, она настоящая героиня, наша Маша Ильиных, а не только талантливая писательница!

Первая выступающая хотела что-то сказать, но, не найдя нужных слов, просто захлопала в ладоши. Раздались еще хлопки, остальные участники поддерживали аплодисменты со своих виртуальных мест.

– Вы меня сейчас вгоните в краску, – призналась Мария, жестом останавливая овацию. – В словах уважаемого Сергея только часть правды, а истина, как нас учат классики, снова где-то рядом. «Новый мир» – очень вольная фантазия по мотивам – я подчеркиваю – по мотивам, а не на основе реально произошедших событий. Вы даже можете найти сейчас действующее Сообщество с таким названием, только оно уже преследует совершенно иные цели и не имеет практически ничего общего с тем самым. Поэтому заслуги одной из героинь проецировать на меня будет не очень правильно. Хотя я и не отрицаю, что некоторые, в основном отрицательные, – Маша улыбнулась, а кто-то из «зала» хихикнул, – черты я списала для нее с себя. Что же касается вопроса нашей милой Наташи – я с вами вполне согласна. «Первый шаг в вечность» – оказался романом-размышлением, попыткой молодой девушки найти свой путь в жизни. Она слишком много ошибалась, но, в конце концов, выбрала свой путь, возможно, не очевидно правильный, но свой, личный. В первом романе мир был погружен в мою героиню, во втором же герои сами оказались в чуждом, как им казалось, мире. Поэтому логично, что им пришлось действовать решительно, по-мужски.

– Все же удивительно, – вступила в разговор еще одна читательница – ее проекция тут же увеличилась. На Машу смотрела ухоженная дама бальзаковского возраста с аккуратной уложенной прической и эластик-макияжем. – Ирина Бергштейн, воспитатель... Как это, перевоплощаться в самых разных героев? Ведь вы должны думать как они, говорить как они, действовать как они. Настоящая магия. Как может один человек вмещать в себя столько персонажей? И так тонко передавать их мировосприятие?

– Возможно, сейчас вы ждете, что я раскрою какой-нибудь фокус? – Маша сделала руками пассы, которые часто производит на сцене престижитатор. – Увы. Я не знаю, как вам ответить на этот вопрос, чтобы можно было алгоритмизировать этот процесс. Тут есть какая-то ненормальность мозга писателя, видимо, она не патологическая, но, тем не менее, отличная от обычных нормальных людей. Я не кокетничаю, но это просто так получается. Я пишу и я знаю, что герой должен сказать именно это, хотя я бы никогда в этой жизни так не сказала. Действительно, магия. И знаете еще что, эти герои... Да и этот вымышленный книжный мир тоже. Он живет сам по себе. Параллельно с нашим. И я точно также могу не знать, что там произойдет завтра, как не могу знать, что произойдет с нами в реальности. Он тоже развивается, этот придуманный мир.

– Очень интересно, то есть... – вступил в разговор аватар в образе птичьей фигуры. – Родион Первый, поэт, то есть вы хотите сказать, что вымышленные миры тоже имеют свои законы развития? Независимые от вымысла автора? Очень интересная точка зрения. Очень.

– Это не точка зрения, а скорее гипотеза или фантазия, – поправила его Мария. – Мне так это представляется.

– А ради чего, – снова взяла слово юная Наташа, – вы и ваши друзья рисковали жизнью? Вы же не могли не понимать, что все может закончиться плачевно. Ведь, по сути, вы спасали электронную систему в первую очередь, а потом уже, через нее, людей.

– Не все так просто, – Маша на секунду задумалась. – Случаются ведь иррациональные вещи в нашей жизни. Необъяснимые поступки с точки зрения здравого смысла. Я не про наш случай, а в целом. А мы... Ну что мы, не хочется повторять избитую фразу о том, что так бы поступил каждый, но ведь мы все и вы, Наташа, живем в мире, который взаимодействует с СУПЕР, система – элемент нашей жизни. И все мы хотим сделать нашу жизнь достойной. И СУПЕР тоже. Защищая СУПЕР, мы защищаем наш персональный мир. Вы совершенно правильно заметили – через систему – мы спасаем сами себя...

– Артем Москалев, Юстицион, а не кажется ли вам, – «раскрылась» еще одна мужская фигура атлетического вида, – что ваш главный герой получился, извините, картонным. Нам хочется сопереживать его друзьям, нам понятны их порывы и мотивы. Но вот сам Егор? Извините еще раз, но я не поверил ни в его историю, ни в его убеждения, он мне кажется самодвольным болваном, будто бы вы на нем схалтурили.

– Спасибо за ваше мнение, – вежливо поблагодарила Маша. – Понимаете в чем дело? Герои не должны вызывать одинаковые стандартные чувства у читателя. В реальной жизни вы ведь тоже относитесь к разным людям по-разному, это неотъемлемое свойство человеческой природы. Хуже было бы, если бы Егор вышел однобоким, и его личность была бы для всех раскрытой книгой. В каждом есть достоинства и недостатки, все дело в восприятии со стороны. И про халтуру – я ведь не пишу ради какой-то выгоды, материальной или популистской. Мои романы – это мое состояние души. И если я в своей душе вижу это так, то и на страницах книги появляется именно такой образ. Хорош он или плох – судить вам, как и судить в целом о произведении. Но я не умею по-другому. Во всяком случае, пока.

– О чем будет третий роман? – пискнула Наташа.

– У меня есть несколько идей. Но они пока витают в воздухе. Не нужно торопиться – это тоже одно из моих убеждений. Пусть идея созреет окончательно. Не важно, сколько для этого потребуется – неделя, месяц, год...

– Я знаю! – неожиданно активизировался и «увеличился» черный квадратный аватар с бусинками светящихся индикаторов в левом верхнем углу – две точки горели красным и три синим. – Вы напишите о том, о чем почему-то забыли упомянуть в изданной уже книге. О том эксперименте, в котором участвовали с помощью СУПЕР. И о том, что спасали вовсе не человечество, а всего лишь свой уютный мирок, облачив это действие в вид художественного вымысла. На самом деле все было совсем по-другому, и, несомненно, вас уже совсем скоро настигнет возмездие.

– Простите, – слегка опешила Мария. – Вы не представились...

– Вы прекрасно меня знаете, – сообщил аватар, помаргивая индикаторами. – И я уверен, что мы очень скоро с вами встретимся в более... подходящей обстановке. И с Компьютерщиком, и с Примой, и с главным вашим Мотоциклистом. И с вами тоже, Фальшивая Муза.

Иконка черного аватара свернулась и, вспыхнув, исчезла из ряда зрителей.

По комнате пронесся ропот, а Маша, пытаясь совладать с нервами, сделала пару глотков из бокала, предусмотрительно установленном ее помощником на овальной подставке у лидера кресла.

После того, как завершилась история оригинального Сообщества «Новый мир», которое они учредили вместе с Владом, Машей и Громилой, Арина на какое-то время ушла в добровольное подполье, отгородившись от всего мира. Она сократила до минимума личные контакты, перестала активно обсуждать рабочие проекты, отказалась от участия в рейтинговых опросах литературных новинок. Завербовавшись в экологическую экспедицию рядовым участником, она полгода топтала термоботами лесотундру Приполярья. И была в это время вполне этим счастлива.

И лишь по возвращении, Ариэль начала потихоньку «оживать». Выбиралась на вечеринки со старыми друзьями, получила неплохую должность в Новосибирском заповеднике, вступила даже в креативно-ироническое Сообщество "Вычурные Экологини".

В это время она отставила всяческие попытки разобраться в себе. Время мучительных размышлений в экспедиции долгой полярной ночью под светом северных сияний безвозвратно ушло. Арина решила отпустить судьбу, прекратить попытки ухватить ее за хвост. В конце концов, все ведь только начинается. Есть Маша, которая, хоть и далеко географически, но всегда рядом душевно, да и Влад с Борей настоящие друзья, несмотря ни на что. Ей совершенно не на что жаловаться в жизни. А ведь есть еще и родной отец, высокопоставленный руководитель, отношения с которым хоть и оставляли незримую дистанцию до сих пор, но были, тем не менее, необременительными и довольно искренними.

За прошедшие несколько лет Ариэль стала еще красивее. Куда-то делась юношеская угловатость движений. Любое движение Арины, несмотря на ее высокий рост, было исполнено волшебной внутренней грации. Её стройная фигура, грация, женственность сводили с ума абсолютно всех, от юных восторженных стажеров до убежденных сединами нордически выдержанных наставников.

Но всеобщее внимание не грело, в душе не исчезала пустота. Иногда девушка ощущала себя просто привлекательной оболочкой, лишенной какого-то ни было смысла, но это были редкие минуты слабости и рефлексии, а чаще всего Арина была в общении все той же интересной собеседницей – умной, деятельной, ироничной, может чуть высокомерной, но никогда не заносчивой.

В новом Сообществе у нее появилось несколько подружек, с молодыми людьми Арина пока не заводила близкие отношения, но любила поболтать в свое удовольствие о тенденциях моды, новых моделях аватаров или повадках домашних питомцев. Это отвлекало от проблем и расслабляло.

Кстати, если говорить о питомцах, то от игуаны в связи с разъездами Арине пришлось отказаться, а вот Федя, паук-птицеед, до сих пор обитал где-то под крышей ее жилища, там уже давно было оборудовано нечто вроде экзотического террариума-чердака.

Сейчас Марк-Зет-Второй, недавно приобретенный новый аватар Арины, настроил в проекции общий чат. Девушка отдыхала в своей квартире – на «льдине». Вахта должна была начаться только через месяц, поэтому она хотела немного развеяться и отойти от проблем экологии – краем глаза смотрела сериал-видеоуму про супергероев и, если требовалось, отвлекалась на непринужденное общение.

В чате было четверо, не считая Арины – две активных фигурки реалок и две секретки – так назывались героини или герои с вымышленными никами и изображениями; некоторые участницы общения выбирали для себя именно такой инкогнито-формат.

– Кто идет на воскресное стелс-шоу Абры Кадабры? – спросила Маришка Светлая, хлопая длинными ресницами на своей реалке. Ариэль ее знала лично, они когда-то встречались на курсах прикладной биохимии.

– Напрасная трата времени, – откликнулась девушка с ником Смергла и иконкой в виде экзотического цветка. Она всегда отличалась пессимистическим складом характера.

– Для тебя – точно, – сморщила носик Марина.

– А какой смысл может быть заключен в этих строках Абры? – язвительно поинтересовалась Смергла. – Вот. Коснувшись в позапрошлом снега, я погружаюсь в небеса, и в этой сладострастной неге, я различаю голоса.

– Кабадра – это не только слова. Это же целый праздник, – не согласилась Светлая. – Странно выделять один компонент творчества в стеллс-шоу. Подумаешь, слова!

– Никогда Абра не станет Творцом, – заключила Смергла. – А ее поэтический дар похож на обычную шизофрению.

– Обидеть художника может каждый, – заметила девушка под ником Чертовка. – У Аришки вон лучшая подруга – Творец, надо у нее спросить!

В кластере Лабораторий Смысла, который захватывал весь культурный слой общества, получить статус Творца было делом непростым. Для этого претендент должен был обладать настоящим талантом. Большинство же были Ремесленниками, несомненно, достойными творческими людьми, обладающими пусть профессиональными, но всё-же не выдающимися способностями.

– У кого спросить-то? – уточнила Арина. – У меня или у Маши?

– У обеих, – фыркнула Чертовка.

С ней Арина общалась только виртуально, хотя они были знакомы уже довольно давно, около полугода. Подружка по чату Сообщества часто была слегка отрешенной, но беседовать с ней было интересно, она всегда была в курсе последних событий.

– Я думаю, не стоит так уж категорично ставить вопрос, – вступила в разговор вторая реалка, Мия Цванге. – Стеллс-шоу – это же не творческий вечер, а развлечение. Люди идут туда за примитивными ощущениями, примитивными с точки зрения духовности, но ведь это тоже потребность! Нельзя все время вести одни высокоинтеллектуальные беседы, отдыхать надо от всего, а расслабиться в атмосфере всеобщего фейерверка, как раз и есть формат таких шоу, – Мия иногда была склонна к занудству.

– А почему тогда нельзя придумать для этого вменяемый текст? – не унималась Смергла.

– Да потому что он и не требуется! – вспыхнула Марина. – Есть же разница, как ты его воспринимаешь, подпрыгивая в сумасшедшем ритме под музыкальные биты на верхней грани слышимости или в полутемной комнате с экрана аватарчика. В первом случае – драйв, энергия, адреналин! Во втором – вдумчивость и романтика. Вот и вся разница!

– Тогда зачем вообще слова? Просто бы кричала бы своим красивым голосом – Аааа! И все. И смотрела бы своими красивыми глазами. И двигалась бы своей красивой фигурой под потолком стеллса.

– Дура ты просто! – не выдержала Марина. – Все тебе всегда плохо!

– Девочки, не ссорьтесь, – попыталась утихомирить страсти Чертовка. – Давайте я вам лучше другую историю расскажу.

– Девочки просто изначально выбрали для себя нецелесообразную линию поведения. О вкусах и предпочтениях спорить бесполезно, – сообщила Мия.

– Так вот, – продолжила Чертовка. – История. Жила-была... Хотя нет, не жила была, а вдруг появилась, – а откуда – никто не знает – одна милая-премилая девочка, назовем ее, например, Прима. И была эта самая Прима одна-одинешенька на всем белом свете, не было у нее ни родителей, ни родственников, никого. И росла девочка, как травинка сорная – то дождь ее польет, то солнце погрееет – и то хорошо, много ли ей надо. Так и шли годы, была эта самая Прима в лесу как бы своей. Но на самом-то деле всегда она была сама по себе. И как-то в один, возможно, даже прекрасный день, вдруг объявился некий, давайте назовем его, Прохиндей. И объявил, что теперь эта самая Прима не просто прима, а самая настоящая Прима-Балерина.

Прямо вот так – раз, щелкнул пальцами, и все! А был Прохиндей этот очень богатым и влиятельным. Многие сейчас могли подумать, что это он для себя девочку возвысил, чтобы, так сказать, воспользоваться молодостью, но ведь нет. Сам назвался ей Седьмой Водой На Киселе. Приму одел, обул и в свой дворец утащил. И решила наша девочка, что так все это и должно быть, что не просто так сказка сказывалась, а исключительно из-за ее заслуги, что есть, мол, такая в лесу. Дальше – больше. Стала Прима ходить королевой, пофыркивать, да и друзья у нее тут же появились как по мановению волшебной палочки, и Красавчик, и Гений, и Муза. Сошлись знакомцы в могучую кучку и, ну-давай, свои дела темные вершить и никого не спрашивать. Да и Прохиндей им благоволил, разными разностями снабжает. И так Прима-Балерина заигралась с товарищами, что решила объявить себя Примою-Балериной самого большого Театра. Чтобы ей, значит, все до единого рукоплескали. И даже заявку подала... – Чертовка замолчала.

– Странная какая-то история, – заметила Мия. – Ни сюжета, ни морали. Или это еще не все?

– А мне понравилось, – призналась Марина. – Как сказки старинные.

– Дальше-то что было? – Арина смотрела сейчас на проекцию секретки Чертовки подозрительно, происходящее вызвало у нее какую-то оторопь. – Закончилось чем?

– Не приняли Приму-Балерину в театр, – вздохнула Чертовка. – Да мало того, Прохиндей тоже исчез, друзья разбежались, и очутилась Прима снова в лесу, только теперь уже по-настоящему одинокой. Никто ее там знать не знал, и про неё ведать не ведал...

– Все равно странно, потому что, если... – начала Мия.

– Да погоди ты, – резковато остановила ее Арина, продолжая вглядываться в иконку Чертовки, которая представляла из себя Черный аватар с пятью мигающими точками в левом верхнем углу. Две точки были красными, а три синими. – Ты к чему это все сейчас рассказала, подруга? Это что, намек?

– Какой еще намек? – удивилась Чертовка, впрочем, вполне естественно. – Ты о чем это, подруга?

– Да так, ни о чем... – Арина немного остыла, ее эмоциональный всплеск уже иссяк, а по телу разлилась слабость, как после короткого аффекта. – Очень уж иносказательно ты все это поведала...

На этот раз Чертовка ничего не ответила. Только лишь огоньки на ее аватаре продолжали беспорядочно мигать.

– Привет, Ариэль.

– ...

– Что, даже не здороваешься?

– Не ожидала просто. Извини. Рада тебя видеть и слышать, Владик.

– Твоим словам не хватает искренности, – Влад усмехнулся, на проекции браслета это было хорошо заметно.

– Не говори глупостей! Связываешься со мной без предупреждения, а потом еще и недоволен!

– Нет, нет, нет, я вполне доволен. Мы давно уже не виделись, а теперь я тебя вижу, хоть и на картинке.

– Влад. Давай не будем, а? Еще скажи дежурный комплимент, что я красивая.

– Ты красивая, Ариэль, – Исаев рассмеялся.

Арина фыркнула, но в ее глазах вспыхнули озорные огоньки.

– Так странно, – Влад стал серьезным. – Поймал себя на мысли. Вот раньше... Тогда еще, каждая встреча с тобой, каждый разговор был как... не могу подобрать правильного определения. Это было так же естественно, словно утоляя жажду пьешь простую, родниковую воду.

– Ты начал брать уроки словесности у Манюньки?

– Опять ты ёрничаешь. Я к тому, что сам тебя вызвал, но не знаю что сказать. Удивительно.

– Не удивительно, Влад. Все очень обычно. Ты пришел, наконец, к тому, о чем я тебе говорила еще тогда.

– Может, сходим снова в Ледяной парк? Там новые аттракционы.

Арина засмеялась:

– Владик! Ты говоришь, то, как столетний старец, то, как пятнадцатилетний пылкий юноша. Ты забыл, что ты спецгент?

– Иногда, когда я вижу тебя, то забываю обо всём, – улыбнулся Влад.

– К чему эти встречи? Все давно прошло, если что-то и было. У меня своя жизнь, у тебя тоже. Мы с тобой хорошие, надежные друзья. И это не изменить, да и не стоит менять. Поражаюсь, что разъясняю тебе азбучные истины.

– Слышал, что ты взяла себе нового именного аватара?

– Это странно, но многое постоянно мне напоминает о Марк-Зете. И я решила выбить клин клином. Теперь у меня есть Марк-Зет-второй, я даже сделала его дизайн, что называется, по образу и подобию, но он, естественно, все равно отличается. Как бы ты выразился – это совсем другая консервная банка.

– Пожалуй, сейчас бы уже нет. В смысле, что я бы выразился по-другому.

– Влад?

– Что?

– К чему этот разговор? Я даже не помню, когда ты последний раз общался со мной просто так, не по делу.

– Сейчас опять включу столетнего старца: может, я просто соскучился?

– Нет, просто ты не можешь сидеть без дела. Просто у тебя выходной.

– Может быть. Но ты не всегда бываешь права.

– Я и не спорю. Все мы ошибаемся.

– Но ты – реже остальных. Значит, прекрасная принцесса отказывает преданному поклоннику в свидании, и история, которая могла бы закончиться, как в счастливой сказке, даже не начнется...

Арина снова засмеялась:

– Нет, тебя определённо Маша поднатаскала! Раньше ты изъяснялся как старинный унтер-офицер.

– Неправда!

– Владик, никаких свиданий не будет. Потому что я не принцесса, а ты никакой не поклонник.

– Я на другой ответ и не рассчитывал.

– Но все же сделал вызов?

– Сделал.

– Ну что ж, я тоже рада тебя слышать!

– Ты снова будешь смеяться, но у меня такое предчувствие, что мы скоро снова увидимся.

– Новый "Новый мир"?

– Нет, конечно. Та самая река, в которую дважды не войти.

– Если бы ты не пропускал наши посиделки в Подвальчике, мы бы и не расставались так надолго.

– Да я всего же пару раз пропустил-то.

– Вот именно, Владик... Всего пару раз...

В последнее время, наконец-то, в жизни Бори Белоручкина наметилась относительно спокойная полоса. После удивительных перипетий с финалом операции "Рубка", Громила (такое ироничное прозвище, давно, в те времена, когда они только познакомились, тщедушному и невысокому Боре дал Влад) еще долгое время пребывал в крайне нервном психологическом состоянии. По ночам его мучили кошмары, в которых сёстры и мама исчезали из бунгало Ивана Ивановича, словно бы растворившись на глазах отчаянно пытавшегося дотянуться до них Бори. Рука проходила сквозь их силуэты как через невесомую дымку и к Борису во сне приходило понимание того, что они больше никогда не увидятся и что виноват в этом лишь он один.

Инга настояла, чтобы он сходил к психотерапевту, хотя сам Борис относился к докторам с большим предубеждением. Но, как ни странно, реабилитационная коррекционная психосхема, которую врач предложил Белоручкину на основании диагностической карты СУПЕР, сработала. Кошмары ушли, и сон через какое-то время нормализовался.

Но с этих пор Громила твердо решил больше не вступать ни в какие противоправные и криминальные авантюры. Хоть с Владом, хоть без него. Хватит! Это еще очень повезло, что так получилось. Могло ведь выйти и совсем по-другому, и все его надежды на собственные разработки по матстатистике, да и вообще вся его карьера в Сигматроне могли бы быть перечеркнуты. Да, пускай они были очень молоды, кто же не делает в юности ошибок, но с этим покончено – теперь он взрослый и мудрый человек, уважаемый ученый и руководитель отдела, в конце концов. В его-то возрасте!

После того, как оправившись от психологического шока, Боря опять вплотную занялся своим исследованием, начальство, видя впечатляющие результаты, прикомандировало к нему нескольких специалистов, а потом организовало отдел в институте обслуживания СУПЕР в Новосибирске, в том самом, где разыгрывались финальные акты и происходили невероятные события несостоявшейся технореволюции в 2071-ом.

А ведь еще была Инга. Кто бы мог подумать, тогда, три года назад, что та случайная встреча в Иллюзионе соединит их так надолго. Сейчас было больно, грустно и даже смешно вспоминать о том, что Инга Берская, дочь руководителя охраны директора Объединения "Симбиоз", была для Громилы поначалу всего лишь очередным заданием от главной ячейки Сообщества "Новый мир". Агентурной разработкой, так неосмотрительно попавшей в сети доморощенных революционеров. Мало того, Боря какое-то время так к ней и относился, убедив себя в необходимости всей этой затеи. Хоть и чувствовал себя дискомфортно – одно дело обходить программный код, соревнуясь в умениях с машиной и совсем другое вводить в заблуждение живого человека, у которого, возможно, совершенно искреннее к тебе отношение.

Но случилось то, что случилось. Парочка стала проводить вместе все больше и больше времени и... Боря влюбился. В первую очередь, потому что впервые увидел такое отношение к себе со стороны девушки. Как он страдал от безответной любви к Арине! Его любовь казалась ему смешной, нелепой и потому особенно трагичной. И все самое дело, кем был Боря, и кто была Ариэль – недостижимая звезда, неземная богиня, по которой сохли все записные красавицы! Но тут в его жизни появилась Инга, конечно она была не такой эффектной, но... совсем другая. Она пленила его своей непосредственностью и окружила трогательной заботой с первых же дней знакомства. Пусть не сразу, но он нашел в себе силы во всем разобраться. И опять ужаснулся себе – ведь он мог упустить и этот шанс! Не рассмотреть, остаться равнодушным, пройти мимо. Какое же счастье, что он сумел разглядеть и не упустить Ингу.

И вот в жизни Белоручкина наступило успокоение. К нему пришла какая-то расслабленная гармония. Сестры продолжали обучение в Сервисграде, матушка была здорова и занималась любимым делом, в институте он пользовался заслуженным уважением – исследования статистических процессов в его проекте вышли на новый уровень, их отношения с Ингой ожидаемо переходили в официальную стадию – они подали заявление в СЦ-ЗАГС на регистрацию брака.

И все бы вроде складывалось как нельзя лучше, но с каждым днем, а то и с каждым часом, у Громилы росло напряжение. Кому, как не ему, специалисту по математическим вероятностям, было не знать, что чем больше длится кажущееся равновесие, тем ближе очередное статистическое возмущение. Тем более, с его-то патологическим и даже закрепленным экспериментально «везением».

Нехорошее предчувствие на всеобщем розовом фоне настолько выбивало Белоручкина из колеи, что это не укрылось от Инги.

– Что мой друг опять не весел, что вдруг, голову повесил? – поинтересовалась она в обычный выходной, наблюдая, как Боря хмуро собирается на утреннюю пробежку. – Хочешь, вместе разомнемся, тем более, мой СУПЕР-тренер ругает меня за недостаточный метаболизм. Того и глядишь, посадит на жесткую диету!

– Да отключи его и все, а то он доиграется!

– Борис! – Инга посмотрела на него уже по-настоящему озабоченно. – Что-то я тебя не узнаю. Тот ли это жизнерадостный молодой ученый, без пяти минут нобелевский лауреат?

– Скажешь тоже, – Боря нацепил кроссовки, сделал несколько небольших прыжков, оценивая эластичность подошвы, и поправил коробочку спортивного онфометра на левом боку – прибор через датчики во время тренировки передавал показания пульса, давления, сердечного ритма и дыхания прямо в систему для последующей обработки и анализа.

– И скажу! – с нажимом провозгласила Берская, становясь у него на пути. – Надо верить в себя! Вот я в тебя верю!

– Я это ценю, милая, – Боря привстал на цыпочки и поцеловал девушку в щечку, Инга была сантиметра на три его повыше.

– Кстати, посмотри, когда будет время, нашего Кузю, – попросила Инга, деланно потупив глазки.

– А что с ним такое-то опять?

Кузей Инга прозвала своего аватара, вернее, он теперь стал для ребят общим, с тех пор, как они въехали в один жилой модуль. Этот аватар выполнял больше декоративные функции, и был своеобразным питомцем – девушка чаще при его помощи развлекалась, чем использовала как помощника. Боря смотрел на это сквозь пальцы, у него самого был высокомощный аватар-круизер в виде компактной приставки, он просто перепрограммировал компоненты СУПЕР в нем сразу на двоих, и сам следил за основными быт-процессами, пока Инга играла в различные девчоночьи игрушки или просматривала видеомы и стелс-шоу на своем примитивном Кузе.

– Он опять начал глючить, – пояснила Берская. – Иногда сам по себе перезагружается. А вчера, когда тебя еще не было, я слушала аудиому и сделала затемнение и потолочную видеораму, чтобы красивее было...

– Перезагружается – это нормально, – перебил Боря, нахмурившись. – Это аварийная защита срабатывает, ты же по нему такой трафик гонишь иногда.

– ...И были такие фиолетовые и синие полосы и силуэт улетающих птиц, красиво и музыка такая чарующая.

– Буля!

– И потом кто-то взломал Кузю! – Инга распахнула глаза, изображая ужас.

– Это невозможно. Что произошло?

– Весь потолок померк и стал в таких черных-черных точечках и музыка замолкла. Я стала тормозить Кузю, но ничего не смогла сделать. Мне удалось только сильно увеличить изображение. Оказалось, что это не точки, а квадратные пластинки, как плиточки. И не совсем черные. Вернее, сами то они полностью черные, но по углам мигают жуткие разноцветные бусинки.

– Зачем ты все это мне рассказываешь? – нахмурился Громила. – Бусинки, плиточки.

– Я думала, что это тоже важно.

– Это какой-то аппаратный глюк, взлом исключен, я сам ставил свою фирменную защиту на Кузю.

– Наверное, – простодушно согласилась Инга. – Но мне почему-то так страшно стало в тот момент, как будто эти бусинки живые и смотрят пристально на меня... Брр-р, – девушка передернула плечами.

– Ладно, я посмотрю. Надо бы что-то поновее приобрести, хотя я тоже к этому твоему Кузе прикипел, – Боря улыбнулся, мягко отодвинул Ингу с пути и, подмигнув, вошел в турболифт.

Глава 3

Екатеринбург – Канторович, 19-20.04.2074

Влад попытался как-то систематизировать сведения, которые ему удалось добыть по расследуемому делу. Получалась какая-то ерунда.

Он «сидел» на «Кристалле» уже второй день, но чем больше пытался разобраться в происходящих процессах, тем больше запутывался.

В помощь ему выделили вполне толкового парнишку, помощника системного аналитика некоего Гошу. Григорий помогал ему искать необходимые массивы данных, объяснял мудреную техническую документацию, даже бегал в перерывах за кофе-муссом к ближайшему автомату.

Но приходилось признать, Влад никак не мог до конца вникнуть в теорию. Даже с помощью своей сателлит-программы, даже с объяснениями Гоши. Деятельность предприятия была посвящена разработке передовых технологий в компьютерных приложениях. Общую картину Влад себе представлял, но вот любые частности стояли перед ним как непроходимый лес. Громили бы сюда, не раз думал он. Он бы быстро разобрался в этих загогулинах.

По делу пропажи сотрудницы соседнего филиала ситуация выглядела не лучше. А если говорить откровенно, то ситуации как таковой и не было вовсе. А была мистика или мистификация. Девушка словно растворилась в воздухе. В 8.15 она отметилась на внешней проходной. В 8.33-8.39 общалась с несколькими сотрудниками в бюро заказов. В 8.41 ее зафиксировала наружная камера у здания первой лаборатории. И на этом все. До руководителя службы сбыта, Ростеля Семена Иосифовича, у которого она должна была взять интервью для своей РАМПЫ, девушка так и не добралась. Директор безрезультатно прождал ее до 9.09 в своём кабинете и потом отправился по рабочим делам. От лаборатории до офиса сто тридцать пять метров по прямой. И это на довольно людной территории возле административных зданий. Но никто из проходящих сотрудников пропавшую журналистку не видел или просто не обратил на неё внимания. Через проходную девушка больше не проходила. Ни в одном из корпусов предприятия не появлялась. Под землю она провалиться тоже не могла, на территории просто не было подземных коммуникаций. Не могла она и перелезть через высокий забор, ограждающий предприятие. Ни охранный, ни система видеонаблюдения нигде не зафиксировали следов её пребывания. «Да и как вы себе это представляете? – подумал Влад. – Вполне себе приличная молодая девушка карабкается среди бела дня на трехметровый забор?».

Влад еще раз включил воспроизведение с камеры, которая была установлена под крышей, именно поэтому она снимала с верхнего ракурса.

Девушка с копной роскошных завитых волос появлялась внизу кадра с левой стороны. Вот она идет по асфальтной абразивной тропинке вдоль корпуса. Походка размеренная, плавная. Далее чуть замедляет шаг, оборачивается вполборота, волосы ее при этом слегка развеваются на ветру. Её лица не видно, камера снимает сверху-сбоку. Дальше девушка уже снова смотрит по ходу движения, быть может, чуть ускоряет шаг и скрывается из видимого кадра.

Влад отмотал проекцию чуть назад. Замедлил.

Покадровый оборот головы, волосы с каждым кадром разлетаются все сильнее в стороны. Что заставило ее обернуться?

Вряд ли это был испуг или громкий звук. В таких случаях человек инстинктивно чуть вытягивает голову в плечи. Здесь этого движения не было. Обычный плавный поворот головы.

Кто-то окликнул?

Тоже вряд ли. В этом случае поворот был бы более резким.

Окликнул кто-то хорошо знакомый?

Почему тогда она не остановилась и не пообщалась? Почему, наоборот, даже ускорила шаг?

Влад вызвал на панель личное дело пропавшей.

На него смотрела девушка с чуть раскосыми глазами и азиатскими скулами. Лицо обрамляли длинные вьющиеся волосы.

«Красивая, – отметил Влад. – Эх, почему у меня все еще нет такой подружки?».

Леся (Олеся) Колокольникова

24 года. Сигматрон. Предприятие «НОВА-Стройка» объединения «Оргалит».

Администратор электронных сетей. Внештатный корреспондент платформы «РАМПА».

По сводной справке, которую Влад получил через инфобазу, можно было сделать вывод, что Леся в какой-то мере даже была местной знаменитостью в журналистских кругах. Она не раз проводила собственное журналистское расследование и кое-где преуспела, например, вывела на чистую воду хапуг из муниципального Зоосада.

Одновременно с этим, все отмечали, что у девушки взбалмошный характер и присутствует некая порывистость в принятии решений, что как бы намекало на импульсивность её действий. Она могла мгновенно собраться и, никого не предупредив, рвануть в другой город, искоренять несправедливость, приключившуюся с ее подругой. Или выкинуть какой-то подобный трюк.

Но как она при этом умудрилась исчезнуть среди бела дня с территории предприятия, было решительно непонятно.

Дознаватели местного отделения Юстициона, с которыми связался Влад, придерживались некриминальной версии.

«Я таких знаю, – доверительно сказал ему один из детективов. – У нее это написано на лице. Наверняка какой-нибудь местный ловелас вскружил ей голову, и они решили отправиться в любовное приключение. Она ведь уже пропадала так неоднократно. «Давай сбежим ото всех в какой-нибудь райский уголок» и тому подобное. Опомнится дня через три и прибежит вся в слезах и соплях. Женщины, что взять-то с них?».

Однако все действия, необходимые для дознания и проработки других версий были произведены в полном объеме – Влад удостоверился в этом лично, изучив материалы дела. Пока никаких зацепок, куда могла деться девушка, просто-напросто, не было. Как и намек на какой-то криминальный след. В самом деле, не могла же это быть какая-то изошренная месть прищученных ею зоотехников.

Ну и больше всего Влада раздражало даже не это. А то, что он не видел никакой связи с порученным ему делом о несоответствии отчетных данных. Леся была сотрудником другого предприятия и очутилась здесь лишь из-за того, что хотела взять интервью у одного из руководителей.

Влад погасил панель, и некоторое время смотрел на идеально белую стену над его рабочим столом, пытаясь совместить несовместимое. «Ладно, – решил он про себя. Когда не знаешь с чего начать, всегда следует начинать сначала!».

Чем ближе подходил срок подачи заключительных заявок на основной пакет продукта обновления, тем сильнее становился ажиотаж во всех службах, имеющих к этому отношение. За право внедрить свою версию обновления СУПЕР развернулась настоящая экономическая война.

В гонку за первое место включись даже те Объединения, которые относились к кластеру Сигматрона лишь косвенно. Их намерения были понятны – ввести технологии под своей маркой в архитектуру самого ядра СУПЕР – такой прорыв давал большие преференции на будущее, что способствовало бы долгому экономическому процветанию предприятия. Производство программных продуктов было одной из самых востребованных отраслей в современном обществе. А если уж вашу программу использовал сам искусственный интеллект, любому руководителю об этом можно было только мечтать!

Сейчас в стране было семь равнозначных центров управления СУПЕР. Хоть каждое ядро-Сигма и имело оригинальную структуру, внутренняя архитектура была у них схожей. Кроме этого, любая Сигма могла быть скомпилирована заново даже после полного физического разрушения, благодаря резервным системам остальных ядер. Чтобы СУПЕР полностью прекратила существование, необходимо было одновременно уничтожить все семь ядерных сборок (Сигм), каждая из которых находилась в своем регионе. Центры СУПЕР располагались по административному признаку, в семи точках. Первый, приморский, находился во Владивостоке, дальше шел Сибирский округ со сборкой в Новосибирске, Уральское ядро было в Екатеринбурге, Приволжье гордилось самым современным центром в Казани, Северо-западный отдел обосновался в Санкт-Петербурге, Европейский – в новом, специально построенном для поддержки электронной системы, подмосковном городе Канторович, названном так в честь знаменитого ученого. И, наконец, южная Сигма располагалась в Ростове-на-Дону.

Но реально за первенство в качестве и количестве инновационных электронных технологий могли серьезно бороться только два объединения – «Оргалит» с центральным научно-внедренческим центром «Кристалл», что находился в Екатеринбурге и "БРИЗ", головной офис которого был открыт в Канторовиче, а три передовых инновационных лаборатории работали соответственно в Казани, Саратове и Сыктывкаре.

Сделать рабочее приложение для нужд СУПЕР всегда было главной стратегической задачей. Этому способствовала экономическая формула созидательной технократии. Финансирование проектов зависело от их реализации. Чем больше пользователей были заинтересованы в улучшениях системы, тем большее финансирование получала экспериментальная лаборатория. В современной экономической формации адресные сборы на развитие науки складывались из инвестирования как самих граждан, так организаций и госструктур, заинтересованных в прикладном использовании технологий.

Понятно, что такое глобальное обновление влекло за собой масштабные объемы не только инвестиций, но и конечных востребованных продуктов.

Влад привык разбираться с теоретической базой до конца, поэтому параллельно с исследованием продолжал углубляться в нюансы экономических теорий. Важно было понимать мотивацию игроков рынка на всех уровнях, такой подход позволял не только анализировать мелкие детали, но и представлять целиком всё пространство возможных действий.

«Хорошо, – решил для себя Влад. – Давайте упростим расклад до предела. Есть три заинтересованные стороны. «Оргалит», «БРИЗ» и сама СУПЕР. Но заинтересованность внутри этого треугольника разного рода. Для СУПЕР важен конечный продукт, от кого бы разработка не исходила, в вот оба Объединения прямо заинтересованы во взаимодействии с системой. Почему же в решающий момент на предприятиях одного из них происходят процессы, требующие дополнительного расследования? Нелогично. И куда все же подевалась эта красивая, но легкомысленная журналистка?».

три недели ранее

Теперь сомнений у Леся почти не оставалось. Для себя она твердо уяснила, что на предприятии «НОВА-стройка» происходит что-то не то. И как же она жалела, что не сохранила исходные матрицы, те самые первые нано-блоки с ошибочной конфигурацией.

Потому что при всей ее уверенности в отклонениях при разработке резервных программ для локальных обновлений, доказательств увиденного у нее практически не было. Волшебным образом те самые нано-блоки, на следующий день, после того, как их заметила Леся, поменяли структуру.

В другое время Колокольникова отнесла бы это на счет обычного технологического процесса. Выявили баг – разработали патч – устранили ошибку, но блок обновления уже был сертифицирован! Чтобы изменить программный код в утвержденном изделии, нужно было пройти несколько инстанций, потом получить доступ и отправить на пересертификацию. Скрыть такое от одного из участников разработки (А Леся являлась именно таким участником) было бы нереально. Это не говоря уже о времени, необходимом для этих действий – месяц, а то и два. В данном же случае нано-блок «излечился» через сутки.

Но чудеса с самоисцелением программы были не единственным фактом, который лег в основу ее нового тайного расследования.

Пытаясь отследить следы фантомного кода, Леся обратила внимание на несоответствия формы и содержания некоторых готовых сборок, участвующих во вспомогательных модулях "Линейки", реестре прикладных многофункциональных программ, модернизируемых сотрудниками «НОВА-стройки». Линейка использовалась во множестве сегментов СУПЕР и была одной из самых успешных собственных разработок «Оргалита».

Потянув за эту ниточку дальше, Колокольникова выяснила, что непонятные куски ПО были сгенерированы в соседнем филиале «Оргалита» – предприятии «Кристалл». Код-лейбл сборок даже указывал на конкретную лабораторию производства внутри самого комплекса.

Ощущая себя участницей какой-то странной фантазмагии, Колокольникова решила напроситься на встречу с директором этого самого центра в надежде в непринужденной беседе выведать новые подробности. Действовать она решила через журналистский канал, обосновав запрос на интервью инициативой редакции РАМПЫ, что было не сложно. Городская инфоплатформа часто обращалась к руководству предприятий, участвующих в инновационных разработках, поэтому никаких подозрений такой запрос вызвать не мог.

Однако согласовать встречу на ближайшее время не удалось – во-первых, дело с подозрительными нано-блоками было у журналистки Колокольниковой не единственным, горели более срочные проекты, а, во-вторых, ее Дим-Димка в очередной раз закусил удила, и надо было что-то с этим делать, то ли увозить его куда-то на уик-энд и отпаивать березовым соком, то ли выяснять отношения с боем небьющейся посуды. Все это сильно отвлекало от нано-блоков.

С Семеном Ростелем, руководителем той самой лаборатории в итоге договорились на «через две недели», Леся это вполне устроило – успеет немного прикрыть свои текущие дела и разберется уже, наконец, с капризным Дим-Димкой.

Влад решил зайти в редакцию РАМПЫ исключительно для очистки совести – дело Колокольниковой, судя по всему, не имело ничего общего с «Кристаллом», но раз уже он оказался рядом... Тем более, завтра, он, скорее всего, уже уедет обратно в Новосибирск, оставалось переговорить с несколькими руководителями подразделений на предприятии и первый этап сбора информации можно было считать завершенным. Проанализировать результаты для составления дальнейшего плана действий можно было и «дома».

Исаев отметил на электронном турникете, прошел по просторному вестибюлю инфоплатформы, по эскалатору поднялся на второй этаж – именно там были служебные помещения сотрудников. У гид-стойки ему удалось выяснить, что Колокольникова числилась в группе внештатников, а сейчас из них на месте присутствовал только некий Арчи – Арнольд Войтенко, репортер-катастрофщик.

Когда Влад заглянул в рабочую комнату журналистов, Арчи, в аляписто-разрисованном костюме-«гравитоне» парил в полутора метрах от пола, руками отмечая на электронной контурной карте города какие-то точки. При его прикосновениях к гео-полотну от подушечек пальцев исходили радужные увеличивающиеся круги, словно от камешка, брошенного в воду. Костюмом Арнольда управлял встроенный компьютер, это был своеобразный аттракцион-игрушка, при помощи встроенных в ткань магнитов и расположенных по периметру пола модуляторов можно было висеть в воздухе и даже передвигаться, регулируя напряженность магнитного поля. Одновременно с этим репортер насвистывал какой-то воинственный мотив.

– Гм, – кашлянул Исаев, чтобы обозначить свое присутствие.

Репортер повернул голову, разочарованно мазнул взглядом по гостю и снова отвернулся к карте:

– А-а-а, это вы... – с ноткой разочарования протянул он. – Поймите, даже ваш личный визит ничего уже не исправит.

– Простите, что? – не понял Влад.

– Я говорю, что опровержения не будет, потому что все, что я написал – правда, – пояснил Арчи, не оборачиваясь.

– Какого опровержения? – Исаев сделал несколько шагов в направлении висевшего в воздухе репортера, и представился, назвав своё имя и должность.

Услышав, что перед ним сотрудник Юстициона, Арнольд удивленно обернулся, лицо его преобразилось, последовательно поменяв несколько выражений от изумления до конфуза. Щеки репортера покраснели. Продолжая висеть, Арчи судорожным движением отключил магниты, но переборщил с амплитудой и вместо плавного приземления, почти грохнулся вниз на четвереньки, прямо перед Владом.

Исаев помог ему подняться на ноги.

– Спасибо!.. Я думал... – залепетал Арчи, торопливо усаживаясь за рабочий стол. – Обознался! Думал, что вы это не вы! Присаживайтесь!

– К сожалению, я – это я, – почти без иронии сообщил Влад, располагаясь по другую сторону стола. – Так что за опровержение?

– Это по моему репортажу о пожаре во флигеле Музея, там явно хотели скрыть следы злоупотреблений! Но вы ведь не по этому делу?

– Почему вы так решили?

– Потому что нельзя терять ни минуты! Возможно, Леся сейчас нуждается в нашей помощи.

– Вы про Колокольникову?

– Конечно! Про кого же еще?

– А почему вы решили, что она в опасности? Что это не очередной ее... эээ... романтический вояж?

– Вы с ума сошли!? Какой вояж? Она обнаружила что-то сенсационное, касающееся реализации информационных технологий.

– Так-так, с этого места поподробнее, пожалуйста, – Влад сразу же наострил уши.

– Да не знаю я подробностей, – посетовал Арчи. – Если бы знал! Она как? Найдет что-то стоящее и ходит вся загадочная и таинственная, держит интригу, пока во всем уже до конца не разберется. А потом уже эффектно об этом заявляет. Чтобы фейерверки и брызги шампанского, понимаете?

- Но вы же как-то узнали про инфо-технологии?
- Конечно, узнал. Потому что она сама и сказала. Говорит, наткнулась на что-то сенсационное, надо еще на одном предприятии проверить.
- На «Кристалле»?
- Не знаю, наверно... Она интервью собиралась брать там у какого-то начальника. Но я не знаю, с этим связанное или с другим, может, с чем-то.
- А почему все же вы так за нее опасаетесь? – прищурился Влад. – Пускай нашла какие-то недочеты, пускай хотела вскрыть эти факты. Что в этом такого уж опасного?
- Арчи помолчал какое-то время, огляделся по сторонам, чтобы удостовериться, что их никто не подслушивает и заявил:
- Потому что Леся накануне мне прислала записанное сообщение по видеосвязи. А в сообщении вложенный блок-файл. В записи сказала мне – если со мной что-нибудь случится, все данные, что я собрала – в файле. Пароль у моего аватара. И больше она на связь не выходила!
- И что? – нетерпеливо спросил Влад. – Вы нашли пароль? Что в этом файле, где он сейчас?
- Нашёл, конечно, – расстроено кивнул Арнольд. – Да только файл оказался пустым.

Влад невольно залюбовался и даже приостановился, задрал голову.

Начинало вечереть, город томно погружался в весеннюю сумеречную негу. На улицах празднично светилась иллюминация, сервисградские роботы крутились под ногами, предлагая ненужные сувениры или просто подсвечивая направление тротуаров.

В воздухе был разлит терпкий влажный аромат, всюду был слышны смех и гомон прогуливающих компаний и парочек.

Влад стоял на Красноармейской улице в центре Екатеринбурга. Ему нужно было пройти еще квартал, свернуть на Малышева и там уже, минуя местный стадиончик для блиц-футбола, оказаться перед дверями своего отеля. Но Исаев не спешил. Ему еще не приходилось бывать в этих краях раньше, поэтому хотелось все получше рассмотреть.

Конечно, можно было заказать пневмо-платформу и на ней облететь вокруг здания, но и отсюда, от подножья, вид открывался впечатляющий. 54-х этажный Высоцкий, как и полвека назад, горделиво устремлялся в начинающее синеть небо.

Когда-то этот небоскреб был самым высоким зданием не только в городе или на Урале, но и во всей стране, кроме столицы. Но сейчас даже в Екатеринбурге уже было десятка два зданий выше. Прогресс шагал по всей стране, неся с собой удивительные, в том числе и строительные, технологии.

Но надо отдать должное архитекторам-планировщикам – этот район они не стали застраивать высотками, чтобы не оттенять красоту и величие знаменитого культур-центра. Поэтому памятник гениальному поэту и исполнителю авторской песни прошлого века Владимиру Высоцкому все так же возвышался над кварталом, вызывая восхищение горожан и гостей города.

Сейчас в верхней части здания переливались декоративные голографические волны, создавая картину уносящегося ввысь космического корабля. Над крышей небоскреба сверкали искусственные молнии, играя белыми сполохами на витражных окнах. Небоскреб был похож на космический корабль, устремленный к звездам. Это было необыкновенно захватывающее зрелище.

Влад тряхнул головой и пошел вдоль мостовой, разглядывая городские достопримечательности.

Через десять минут, Исаев, миновав стадион, свернул с широкого проспекта в неприметный короткий переулочек. Ему оставалось пройти несколько метров до крыльца гостиницы.

Вначале он уловил странный вибрирующий звук, раздавшийся у него за спиной. Звук не был музыкальным, но в нем определенно присутствовал какой-то ритм, к тому же его громкость нарастала.

Влад обернулся и увидел нагоняющий его обычный приземистый электромобиль. Судя по всему, странный звук исходил от него. Не успел Исаев подивиться такой особенности, как увидел краем глаза впереди себя какое-то движение.

Реакция, хоть и была слегка запоздалой, но сработала.

Не зря Влад был одним из лучших по р-боксу в группе. Он отклонился чуть назад, давая возможность чему-то массивному просвистеть прямо перед его лицом.

Сразу же сработали натренированные навыки. Исаев пригнулся и сгруппировавшись молниеносно переместился к стене ближайшего здания, расположившись к ней спиной и фиксируя проезжающий автомобиль на предмет возможной атаки. Руки он автоматически согнул в локтях, принимая боевую защитную стойку.

Однако никакого немедленного продолжения не последовало.

Электрокар просвистел шинами мимо и неприятный звук затих.

Влад быстро огляделся по сторонам, ожидая повторной атаки, но рядом не было никого, кроме быстро удаляющегося силуэта в черной одежде.

На раздумья не оставалось времени. Влад, сразу же рванул за незнакомцем.

Бежал он явно быстрее человека в черном, и через несколько секунд нагнал бы злоумышленника, но тот прыгнул в поравнявшийся с ним электромобиль.

Водитель дал «по газам» и авто, со свистом вписавшись в поворот, скрылось за углом, стоящего за перекрестком, здания.

Влад по инерции пробежал несколько шагов и остановился.

Пульс зашкаливал из-за выброса в кровь адреналина, но Влад уже успокаивался, размышляя.

Что бы было, если бы он не успел среагировать?

Судя по всему, его хотели оглушить чем-то вроде кастета. А потом, что, затолкнуть в машину и увезти? Куда? Зачем? Что за странный выбор оружия? Не проще ли было подстрелить откуда-нибудь из-за угла из парализатора, например. Хотя... С парализатором так просто по улицам не походишь, разве что до первого же робота со встроенным сканером.

Все еще тревожно озираясь по сторонам, Влад дошел до крыльца отеля и прошел в автоматически распахнувшиеся двери. Ему не давало покоя неудавшееся нападение.

«Надо это все хорошенько обдумать, – наконец решил он. – Пожалуй, задержусь-ка я тут еще на пару-тройку деньков».

– И это все, на что он способен? – поинтересовался Михаил Горев, советник по вопросам технологий, рассматривая через иллюминатор опытный образец, который находился внутри огромной барокамеры.

– Не только! – заметил Антон Северский, руководитель Канторовического научно-внедренческого центра, сокращенно именовавшегося КНВЦ. – Обратите внимание на следующую вводную!

Внутри барокамеры находилось не совсем понятное существо. Больше всего оно походило на овальную серебристую кляксу с маленьким толстенькими ложноножками по периметру. Поверхность образца переливалась стальными цветами, будто под прозрачной кожей у него перемещалась ртуть.

Сейчас рабочий манипулятор безжалостным движением отделил небольшую часть образца с двигающейся ложноножкой, расчленив существо на две неравные части.

– Выглядит устрашающе, – заметил Горев.

– Это всего лишь часть мысленного эксперимента, облаченная в реальность, – пояснил Антон. – Если угодно, это вовсе не живое создание, у него нет никаких болевых рецепторов, либо чего бы то ни было, способного осознавать данное воздействие. Вот вам эквивалентный пример – когда вы отрезаете ножницами кусок от листа бумаги, вы же не переживаете за его болевые ощущения и тонкую душевную организацию?

– Не переживаю, – согласился Михаил. – Но ведь у этого вашего... эээ... образца внутренняя организация несравнимо выше.

– Все упирается в параметры, по которым мы судим об этом. Для данного эксперимента важен лишь конкретный прикладной смысл.

К отсеченному куску субстанции тем временем подключилось несколько датчиков на тонких подвижных шнурах-проводах. На мониторах слежения запрыгали зубцы считываемых диаграмм.

– Видите? – Северский указал пальцем на экран. – Как вам это?!

– Это что, полная... идентичность? – всматриваясь в графики, удивился Горев.

– Хотелось бы мне триумфально ответить вам "да", но не стану вводить вас в заблуждение, – улыбнулся Антон. – Идентичность лишь в нескольких базовых функциях кода, но это ведь тоже немало, согласитесь!

– Я впечатлён! – признался Михаил, снова всматриваясь в иллюминатор. – И ведь это действительно функционирует! И даже в таком состоянии!

– Как и донор, заметьте!

– Хорошо, а где это может быть применено на практике? То есть, если я правильно понимаю, это модель самоорганизации полноценного программного кода из его отрывка, как само-создание молекулы из единственного атома?

– Это уж слишком смелое сравнение, – засмеялся Северский, – но суть процесса вы уловили правильно... Где может применяться? Например, в местах с экстремальными экоусловиями, крайний Север, кратеры вулканов, космос, в конце концов, планеты с агрессивной средой.

– Да, вполне, – согласился Горев.

– Но это еще не все, – заметил директор центра. – Смотрите!

В барокамере началось воссоединение разделенных частей. На месте разреза появились тонкие волокна, которые переплетаясь меж собой, притянули разрезанные части. Через минуту образец снова был единым целым и двигал хаотично ложноножками.

– Регенерация или трансплантация? – спросил советник.

– Скорее, нечто среднее, – пояснил Антон. – Пока не можем добиться не распадающейся органической формы, чтобы облачить программную матрицу в стабильное содержание. Воздушные примеси губительно воздействуют на структуру. Тот же аргон, ксенон. Образец пока может существовать только в идеальных условиях.

– Однако, это все равно прорыв, я вас поздравляю, – заметил Михаил, оборачиваясь к собеседнику.

– Работаем, – Северский развел руками.

– Антон Сергеевич, давно хотел вас спросить, – Горев взял директора КНВЦ под локоть. – А как вы относитесь к слухам о таинственных разработках так называемого Комбо-кода?

– Это который синтезируется на секретных подземных мармеладных заводах?

– Зря иронизируете! Мне, честно говоря, не до смеха. Информация, при всей своей нелепости может иметь и реальную подоплеку. А вы же понимаете, насколько это становится опасным именно сейчас, в последний этап подготовки глобального обновления. Такие слухи очень

чреваты! Надеюсь, что вам, как человеку, возглавляющему один из самых передовых научных центров по информационным технологиям, должно быть известно, откуда уши растут?

– Я бы не стал придавать очень уж большого значения этим откровенным инсинуациям, господин советник, – уверил собеседника руководитель Канторовического центра. – Эти слухи были, есть и, к сожалению, будут. Легенды того же порядка, что и разработка информационного Голема или угрозы массового применения нейроделиков.

– Но ведь, нечто похожее на "спайки" действительно всплыло пару лет назад в Новосибирске.

– В том то и дело, что нечто похожее, Миша! – Северский перешел на доверительный тон, все же они были давними знакомыми. – От «похожи на» до «действительно ими являются» очень большая дистанция. Нет, я прекрасно понимаю, что тебе надо досконально с этим разобраться по долгу службы, ты ведь осуществляешь надзор со стороны государства, но ловить черных кошек в черной комнате, когда их там нет – сомнительное занятие. Хотя удостовериться в этом – что их нет! – конечно, будет не лишним. Если хочешь, я тебе дам своего референта, грамотного парня, он тебе даст весь расклад и по нашим филиалам в Коми и Казани и сравнительный анализ конкурентов сделает. И «Оргалит» у него под колпаком и «Ракета» и другие тоже.

– Хм, – Горев задумался. – Спасибо, учту, но пока ещё преждевременно. Мне надо же еще самому в Екатеринбург съездить. Надеюсь, ты не обижаешься, я ведь понимаю, что вы конкуренты.

– Какие обиды, вы что, господин советник! – Антон поднял руки, словно капитулируя. – Я же отдаю себе отчет, что вы не в бирюльки играете. Служба у вас такая.

– Да-а-а.. – протянул Михаил задумчиво. – Служба как дружба...

На эту презентацию, Влад попал почти случайно. С утра он планировал несколько встреч на предприятиях. В связи с вновь открывшимися обстоятельствами он планировал в первую очередь встретиться с Семеном Ростелем, там самым руководителем, к которому шла, да не дошла Леся. Но, прибыв на территорию "Кристалла", внимание Влада привлек анонс презентации, которая должна была проходить в главном корпусе. Касалось она как раз темы глобального обновления СУПЕР, а проводил ее какой-то неизвестный спикер, судя по всему специально прибывший из столицы. По времени Исаев вполне укладывался, поэтому ему стало любопытно, и он заглянул в информационно-презентационный зал.

Лекция как раз начиналась.

Влад пробрался на один из задних рядов – зал был заполнен больше чем наполовину, в основном молодежью, связанной с IT-сферой. Здесь были и работники Объединения, и стажеры, и сторонние энтузиасты.

«Михаил Горев – советник по вопросам технологий» – прочитал он на голографической визитке, которая была подвешена над дизайнерского вида столом на кафедре.

Сам спикер, энергичный мужчина среднего возраста в безупречном деловом костюме уже занял свое место в центре сцены. На лацкане пиджака у него красовался стилизованный значок Политпроспекта.

На импровизированной подиуме стояла презентационная консоль, в которой вспыхивали и гасли информационные кадры.

– Давайте, отойдем на нашей встрече от скучных канонов, – начал выступающий, оглядывая зал. – Предлагаю выстроить нашу встречу в виде двустороннего общения. Полагаю, с основами глобального обновления вы все знакомы, поэтому более конструктив-

ным будет обсудить какие-то спорные моменты или нюансы. Прошу вас, вы можете задавать вопросы прямо с места.

– А правда, что после обновления политический кластер окончательно свернется в своих полномочиях? – звонко произнесла девушка со второго ряда, привставая с сидения.

Вопрос вызвал веселье в аудитории, раздалось несколько смешков.

Спикер тоже сдержанно улыбнулся:

– Я понимаю ваше нетерпение, чтобы поквитаться с нелюбимыми политиками, – пошутил он, – но в действительности дело обстоит не совсем так. В связи с более глубокой интеграцией СУПЕР в государственный аппарат, часть функций перейдет в ее учетную область. То есть политикам останется, в сущности, только профильная политическая деятельность. И это нормально. Властные полномочия не должны и не будут сосредотачиваться исключительно у государственных органов. Но чтобы вот так разом отправить меня и моих коллег в управдомы – такого, увы, не случится.

В зале снова засмеялись.

– Но мы слегка отклонились от темы, – заметил советник, неторопливо прохаживаясь по сцене. – Пожалуй, я все-таки обрисую вам общую картину для понимания ситуации. Прежде всего, хочу заметить, что очередное, четвертое обновление системы – это не аварийное мероприятие. Ничего чрезвычайного нас не ожидает. Это всего лишь одна из прогрессивных моделей развития искусственного интеллекта, модель новая, да, но созданная полностью в рамках принципов созидательной технократии. Основные причины грядущего обновления заключаются в дальнейшем совершенствовании экономической формации. Именно экономическое процветание объявлено главной целью новой концепции. И прошу заметить, инициаторами обновления являются обе управляющих стороны – его необходимость понимает и руководство Сигматрона и сама система СУПЕР.

– А почему необходимо перепрограммировать ядра системы? – задал вопрос тщедушный юноша с кудрявыми волосами. – Разве нельзя поменять обеспечение традиционными обновлениями?

– Текущие обновления – очень трудоемкий процесс, – пояснил Горев. – Аналитиками давно просчитана эффективность такого пути. Гораздо выгоднее по всем параметрам собрать новое ядро. Вы не забывайте, что обновление должно коснуться всех пользователей. И когда изменения произойдут в самом центре системы, намного проще будет ступенчато обновить периферию и устройства отдельных юзеров. Это должно произойти одновременно для каждого уровня участников системы во избежание технических недоразумений и ущемления чьих-то возможностей.

– А кто просчитает все риски? – поинтересовался очень серьезный молодой человек в старомодном костюме. Он сидел в первом ряду и очень внимательно наблюдал за спикером. – Если система какое-то время перестанет функционировать?

– Поверьте, не вас одного заботит эта проблема, – улыбнулся Михаил. – Безопасность процедуры обязательно будет обеспечена компетентными органами. Поймите, то, что такая ситуация назрела, продиктовано объективными причинами. Мы, именно мы, люди, отстаем от СУПЕР все больше и больше. Все чаще мы упираемся в глухую стену и не можем двигаться дальше. Обновление сможет вернуть взаимодействие с системой на максимально допустимый уровень. Не она станет могущественнее, а мы, человечество, сможем сделать качественный скачок вперед, продолжая совершенствовать технократию. И заметьте, что очень важно. Мы ничего не разрушаем. Не ломаем существующие порядки. Вы же все изучали прикладную психологию. Тут то же самое. Чтобы расти самому, нужно вводить в свой круг успешных людей. В роли такого катализатора развития и выступит обновленная СУПЕР.

– А не может быть злоупотреблений с техническими моментами обновления? – поинтересовался все тот же строгий юноша с первого ряда. – Ведь у предприятия, которое разрабатывает новое ПО, будут для этого все возможности.

– Это совершенно исключено, – заверил советник. – Боюсь, вы не совсем точно осознаете механизм процедуры. Не будет какого-то одного подрядчика, если выразаться строительным сленгом. Среди Объединений Сигматрона существует здоровая конкуренция в плане инновационных технологий, тот же принцип сохраняется и в разработке ПО для обновления. Вы же сами участвуете в финансировании научных центров! Новые технологии стоят во главе угла. И ситуация с обновлением имеет абсолютно те же стимулы. Да, в итоге основные пакеты могут быть утверждены, как разработка отдельно взятой лаборатории, но это далеко не обязательно. Все решится в корректной конкурентной борьбе.

– Скажите, Михаил Юрьевич! – в центре зала с кресла поднялась высокая яркая девушка с копной вьющихся голубых волос. – А что будет, если «благодаря» обновлению, дистанция между уровнем взаимодействия людей с искусственным интеллектом не уменьшится, а напротив – увеличится?

– Хороший вопрос, – кивнул Горев, охватывая взглядом аудиторию. – Но тут мы возвращаемся к тому, с чего начали. Обновление задумано для усовершенствования, прежде всего, экономических аспектов развития созидательной технократии, у нас нет цели переподчинить или перераспределить политические силы и функции государственного управления. Поэтому, уверяю вас, никакого восстания машин уж точно не предвидится, – и спикер обезоруживающе улыбнулся, вызвав очередное оживление в зале.

Влад взглянул на браслет, до условленной встречи оставалось 10 минут.

Он поднялся с кресла, и, стараясь не мешать остальным слушателям, принялся пробираться к выходу из зала.

Разговор с Семеном Иосифовичем Ростелем не дал Владу абсолютно ничего нового в плане дознания. Он подозревал, что вряд ли эта беседа может продвинуть ход расследования, но все же надеялся получить хоть какой-то шанс. Найти косвенные детали, получить хотя бы какие-то намеки. Но не было ровным счётом ничего. Ни зацепок, ни деталей. Абсолютный ноль. Семен Иосифович ничего не смог рассказать ему по делу. Ни конкретной темы, ни ключевых вопросов, ни какой-либо другой информации Колокольникова ему не дала. По его словам, он не имел никакого понятия, о чем они собирались разговаривать. Саму Лесю он никогда раньше не видел, и, тем более, с ней не встречался. К тому моменту, когда его навестили местные дознаватели, он уже давно забыл об эпизоде с несостоявшимся интервью. У него всегда была куча неотложных дел и он не привык помнить о каких-то незначительных деталях. Да, потом он, конечно же всё вспомнил, всё-таки на предприятии случилось ЧП. И, хотя произошедшее не имело к нему лично никакого практического отношения, Семён Иосифович вспомнил все детали встречи. Правда это никоим образом не помогло расследованию.

Влад в целом был склонен ему верить. Директор лаборатории производил впечатление того типа руководителя, который постоянно сосредоточен на основной задаче и весь сопутствующий фон считает несущественным. Этот фон, по его убеждению, лишь отвлекает от главного. А всякие назойливые репортеры, несомненно, относятся именно к такому фону.

Настораживало Влада пока только одно. Почему-то все руководители, с которыми он уже встречался на «Кристалле», очень уж явно дистанцировались от этой истории с Колокольниковой. Было бы по-человечески понятно, если бы кто-то хотя бы проявил участие или сделал попытку помочь. Нет, все они были достаточно корректны, но отвечали коротко и односложно: «Не знаю, не ведаю, никакого отношения к этой истории не имею». Хотя в чем-то заподо-

зрить кого-либо из администрации Объединения у Влада не было никаких пока оснований. Всю информацию, правда, в пределах его допуска, ему предоставляли без ограничений.

Но итоги пока были неутешительны. Ни по одному из направлений Влад не продвинулся вперед. Хотя чехарду с коэффициентами сбыта ему в одиночку все равно было не разобрать, для начала требовался анализ уже полученных данных. Влад отослал все материалы в «Симбиоз», Краев подключил спецов, скоро должна была появиться обратная связь. А пока...

Влад решил для себя побывать еще и на производстве. Кроме разработок инновационного программного обеспечения, на Объединении занимались еще и производством комплектующих для аппаратной части, в том числе были новые проекты по элементам самих Сигм-ядер. Процессы научной разработки технологий и производства были взаимосвязаны, и для полноты картины по мнению Влада, необходимо было проверить основные показатели в обеих сферах. Загвоздка была в том, что у него пока не было доступа к производственным предприятиям. Чтобы активировать такие полномочия, необходимы были веские основания, которых пока, у него не было. А протокол конфиденциальности соблюдался в отрасли очень строго. Здоровая конкуренция в разрезе созидательной технократии диктовала определённые, вполне разумные, правила.

После беседы с Ростелем Влад возвращался через корпус, в котором находился информационный зал. Проходя мимо, он отметил, что презентация о глобальном обновлении закончилась, и там толпится народ, обсуждая закончившуюся лекцию.

В этот момент из зала вышел спикер в сопровождении директора предприятия Костицына. Они обсуждали что-то на ходу.

Влад слегка растерялся, поскольку, он как раз направлялся в приёмную, чтобы утрясти формальности, но подходить к Виталию Витальевичу при посторонних, ему показалось не очень удобным.

Впрочем, директор сам заметил Исаева и приветственно помахал рукой, подзывая его к себе.

– Познакомьтесь, – представил он собеседника – Михаил Горев, советник по вопросам технологий. Как раз по вашей части! – Костицын расплылся в широкой улыбке.

– Я захватил начало вашей лекции, – сообщил Влад, пожимая руку спикера. – Очень толково. Я Владислав Исаев, инспектор от Юстициона.

– Спасибо, – Горев смотрел на Влада очень внимательно, но вполне дружелюбно. – А что, у наших коллег какие-то проблемы? – он перевел взгляд на Костицына.

– Всего лишь незначительные отчетные шероховатости, – ответил Влад, не собираясь вдаваться в подробности.

– Оч-чень энергичный и деятельный молодой человек! – похвалил его Виталий Витальевич. – Ни один факт не останется им незамеченным... Мы уже ликвидировали то небольшое недоразумение, о котором вы только что упомянули? – он посмотрел на Исаева вопросительно.

– Почти, – уклончиво ответил Влад. – Я кстати, хотел попросить вас кое-что оформить.

– За чем же дело стало?! – Костицын подхватил под руки обоих и увлек в сторону выхода. – Прошу вас, пройдемте ко мне, там все решим!

– Скажите, Влад, – обратился к нему советник, когда они шли по аллее к главному корпусу. – А вы где остановились? Случайно не в «Мираже»? Я почему спрашиваю, сам приехал накануне, но вроде бы видел вас мельком там вчера, но не уверен.

– Да, действительно, – слегка удивился Влад. – Интересное совпадение.

– Это не совпадение, – вмешался Костицын. – Всех, кто приезжает в «Кристалл» по рабочим командировкам, селят в «Мираже», это же наш подшефный Бизнес-Отель.

– Очень предусмотрительно, – Горева этот факт почему-то развеселил. – А вы после аудиенции куда, в гостиницу или у вас еще есть дела тут? – он повернулся к Владу.

– В отель, – подтвердил Влад.

– Отлично, – обрадовался советник. – Тогда, Виталий Витальевич, дорогой, можете не выделять мне сопровождающего, мы доберемся с туда прекрасно с Владиславом... Если он не против, разумеется!

– Не против, – кивнул Влад. Горев своей простотой в общении определённо вызывал симпатию.

– Вы знает, у меня, как ни стыдно признаваться, некоторая легкая форма топографического кретинизма, могу заблудиться в трех соснах, – пояснил Михаил, – особенно в незнакомом городе.

– Да без проблем, – Исаев тоже улыбнулся. – Почту за честь сопроводить заблудившегося советника!

И все трое собеседников рассмеялись.

Глава 4

Екатеринбург – Новосибирск, 21.04.2074

Сейчас Влад пытался как-то уложить в голове весь тот объём данных, который свалился на него за последние несколько дней. Как всегда, неожиданная информация пришла оттуда, откуда ее вовсе не ждали. А если точнее – от своей недавно укомплектованной агентуры.

Как и у любого агента Юстициона, у Влада была своя сеть информаторов. Разумеется, это была не совсем классическая агентская сеть, как ее представляли в начале века. Агентура вербовалась не путем шантажа или угроз. Причины сотрудничества информаторов с силовыми ведомствами были куда прозаичнее. К тому же такое сотрудничество хотя и было тайным, но не являлось чем-то предосудительным. Общество нисколько это не осуждало, необходимый уровень правопорядка и декриминализация всегда были одними из приоритетных векторов развития социума. Чаще всего информаторы помогали отслеживать незначительные бытовые правонарушения, но иногда их осведомленность помогала раскрывать и серьезные противозаконные схемы. Три года назад, в самый разгар революционной деятельности Сообщества «Новый мир», сотрудниками Юстициона был заключен секретный договор с одним из четверки главного актива – Борей Белоручкиным. Другое дело, что в итоге он стал «двойным агентом», но сам факт «мягкой» вербовки тогда имел место.

Да, большинство операций в нынешней общественной формации контролировалось при помощи СУПЕР. Искусственный интеллект взял на себя львиную долю рутинных расчетов и протоколов обмена данными. Учет со стороны системы был почти тотальным. Но далеко не стопроцентным. Да этого и не требовалось. Важно было в рамках созидательной технократии производить основные экономические расчеты взаимодействия между гражданами, объединениями и государственными структурами, следить за отчислениями налогов и адресными сборами. Но, как в любой системе, существовала еще и теневая сторона. Да, по сравнению с былыми временами она была мизерная, но, тем не менее, искоренить полностью ее было пока невозможно.

Данные, которые заставили Влада крепко призадуматься, он получил даже не от штатного информатора, а от одного из его контактов. Осведомитель сообщил, что у того есть нечто, достойное внимания – сведения о нарушениях внутреннего протокола на некоторых предприятиях, специализирующихся на производстве комплектующих для СУПЕР. Эти нарушения, якобы, носили централизованный характер.

Контакт назвал себя Игроком, но было понятно, что это всего лишь его оперативный псевдоним. С таким же успехом он мог называться Лютиком или Дартом Вейдером.

Они встретились в конфиденц-капсуле, устройстве, позволяющем полностью менять при общении биоданные, начиная от голосовых модуляций и заканчивая аромо-кодом.

– Вы не совсем понимаете техническую сторону вопроса в грядущем обновлении системы, – сразу же сообщил Игрок после обмена приветствиями. – Вернее, не видите леса за деревьями.

– А так ли важны эти специфические знания? – поинтересовался Влад. – Нам более интересны взаимодействия. Именно там выявлены несоответствия.

– А какой характер имеют эти несоответствия, если не секрет? Я не претендую на детали, мне важна общая суть.

– Скажем так, необеспеченный ресурсами сбыт.

– Хммм... – собеседник на время задумался. – Это не так существенно. Вам стоит копать глубже. Вы уже были на производстве?

– Как раз собираюсь, – уклончиво ответил Влад. – Пока я инспектировал «Кристалл» и «НОВА-стройку» на «Оргалите».

– Научников, понятно, – Игрок помолчал. – И как они вам?

– Все необходимые сведения я получал без проблем.

– Да, я знаю Костицына, он само радушие. Но не стоит его недооценивать. Это очень серьезный предприниматель. Его напускная простота обманчива. Он был одним из идейных вдохновителей создания всего «Оргалита», а уж «Кристалл» полностью его детище. С Миненко, директором «НОВА-Стройки», к сожалению, не знаком. Но это не важно. Научники только одна часть общей картины. Вам нужно проинспектировать «Ракету».

– Простите, что перебиваю, но не могу не спросить. В основе всех поступков стоит определенная мотивация. Что движет вами? Какой резон в том, что вы мне сейчас рассказываете? Для чего? Давайте начнем с этого. Так я буду понимать ценность полученной информации.

– Скажем так... Я тоже являюсь членом администрации одного из конкурирующих предприятий. И заинтересован в честном соперничестве.

– Допустим. Это логично. Так что же вы хотите мне рассказать конкретно?

– Я вам просто хочу дать некие направления. И связаны они с циклом производства. Я понимаю, что вы не спец. Но у вас же есть аналитики, есть СУПЕР, в конце концов. Постарайтесь понять одну простую вещь – когда на приборной доске неправильные значения показывает один датчик, его показания можно проверить по дублирующим сигналам, но когда на всю доску подается некорректное напряжение...

– Иносказания обязательны?

– Вы же умный молодой человек. Если бы у меня были прямые доказательства, я бы не сидел тут с вами.

– Но все же «Ракета»? Мне стоит начать именно с нее?

– Это тоже не столь важно. Просто на флагмане с его масштабами проще увидеть то, что замаскировано от посторонних глаз.

– Скажите, раз уж вы настолько осведомлены. А комбо-код – это все же миф или есть какие-то реальные предпосылки к его существованию?

– Фактически я ничего о нем не знаю. Но тот, кто придумал этот артефакт и само понятие, несомненно, заслуживает уважения. Прекрасный отвлекающий маневр.

– Понятно, – несколько озадаченно протянул Влад. – Мы еще встретимся с вами?

– Человек предполагает, а располагает СУПЕР, как шутят наши стажеры. Надеюсь, что поводов больше не будет, и эта наша встреча останется первой и последней.

– Послушайте, Владислав, а не тот ли вы самый Владислав, который пару лет назад участвовал в той дикой истории с захватом заложников в институте «Симбиоза»? – спросил Горев, рассматривая собеседника.

Сейчас они сидели в уютном кафе, которое располагалось на первом этаже отеля «Мираж». Советник по вопросам технологий в знак благодарности за то, что Исаев проводил его от «Кристалла» до гостиницы, пригласил его на вечернее чаепитие.

– Спасибо за «дикую историю», – молодой инспектор Юстициона улыбнулся, но немного все же уязвлено. – И зовите меня Влад, я так привык. Владислав – очень уж официально и длинно.

– С удовольствием, Влад! Но я несколько не хотел вас обидеть этим определением, – Михаил явно сконфузился. – Я ведь не знаю всех подробностей, и выразился, основываясь на одних лишь обрывках каких-то слухов, которые до меня, как до многих, тогда долетели.

– Это случилось не два, а три года назад, – поправил советника Влад. – Да и стоит признать, что мы тогда наделали достаточно много ошибок. Мы, я имею в виду наше Сообщество.

– «Новый век», да?

– «Новый мир».

– «Новый мир»! Точно! – Горев хлопнул себя по коленке.

Кибер-официант принес две дымящихся чашки с напитком.

Собеседники сделали по глотку.

– Вы знаете, – продолжил беседу советник, – а ведь у нас в политпроспекте тогда даже проводили обучающие семинары с упоминанием этой вашей истории. Разумеется, все имена были изменены. Я хочу сказать, что вам не должно быть стыдно за те события. Тем более, что вы действовали из исключительно благих побуждений. И в результате раскрыли заговор, несмотря на то, что являлись какое-то время его участниками.

– А вы курируете обновление СУПЕР со стороны политпроспекта, как я понял? – спросил Влад, делая еще один обжигающий глоток.

– Не совсем корректная формулировка, – Горев едва заметно поморщился. – Курировать все глобальное обновление – это, пожалуй, задача для такого сверхчеловека, – советник усмехнулся. – Я всего лишь уполномочен контролировать некоторые технологические процессы, следить за правилами конкурентной борьбы, будучи представителем государственных органов. Пожалуй, по сути, я такой же инспектор, как и вы, только в параллельной области... Чаю, кстати, не хватает аутентичности! – Горев отставил чашку.

– И как, конкуренция соблюдается? – Влад задавал вопрос как будто вскользь, но он имел определённый скрытый подтекст.

– Она в любом случае будет соблюдаться, – словно не заметив подвоха, пояснил Михаил. – Это ведь не отдельно взятый тендер. Это многоступенчатый процесс, с большим числом игроков, как самих участников, так и надзорных и государственных органов. Процесс, который, несомненно, регулируется еще и со стороны системы. Поэтому какие-либо накладки здесь исключены. Могут быть лишь незначительные сбои, никак в целом не способные повлиять на ход подготовки к обновлению.

– Судя по всему, вы в этом вопросе специалист, поэтому у меня нет причин вам не доверять, – без тени иронии заметил Исаев.

– Влад, у меня сейчас еще кое-что всплыло в памяти. Вы ведь, кажется, как раз пытались воплотить в жизнь антиСУПЕРовскую программу тогда?

– Не совсем так, – Влад покачал головой. – Нам казалась несовершенной система отношений человека и искусственного интеллекта, а не конкретно сама СУПЕР.

– Любопытно. А в чем конкретно это проявлялось?

– Это долго объяснять. Тем более большая часть наших доводов была слишком уж умозрительна. Мы были молоды и наивны, – Влад усмехнулся.

– М-да, молодость – тот недостаток, который проходит, как говорится. Мне просто интересно услышать другую точку зрения, отличную от безусловного принятия СУПЕР. Но мне не с кем подискутировать! Вот и вы туда же, в кусты! – Горев рассмеялся.

– Почему же? – не согласился Влад. – У нас было довольно много заблуждений по поводу СУПЕР, но некоторые недочеты системы до сих пор актуальны.

– Так-так, – оживился советник. – А конкретнее?

– В основном это нюансы, – признался Влад, после некоторого раздумья. – Видимо, не зря же, готовится обновление. К тому же я далеко не уверен, что разобрался во всех экономических тонкостях. К примеру, та же конкуренция. Как в ней участвует СУПЕР?

– Боюсь, если я сейчас начну все это подробно вам растолковывать, наша беседа превратится в мой бенефис, чего бы мне крайне не хотелось! Могу обозначить тему вкратце.

– Если не сложно. Буду признателен, честно говоря, у меня уже голова кругом от этих экономических выкладок!

– Попробую, но предупреждаю, это скучно!

– По-моему вы умеете рассказывать занимательно даже скучные вещи, – заметил Влад.

– Спасибо!.. Тогда начнем с того, что сама формация созидательной технократии подразумевает здоровую конкуренцию. Как ее обеспечить? Естественно, наделив соответствующими полномочиями органы регулирования. Может ли в роли такого регулятора выступать СУПЕР? Конечно, да. Она определяет, к кому переходит контроль над средствами производства. На основании чего? На основании баланса спроса и предложения, который сама же и выстраивает. Теперь переходим к поколениям. Почему желательно разделение научных технологий и производства? Это отделяет рынки и способствует прозрачности деятельности и тех и других, обнуляя смысл сокрытия передовых технологий для создания преимущества в конкурентной борьбе. «Отдавая» технологии в открытый доступ СУПЕР, предприятие получает для себя большее финансирование. Следующий момент – эффективность технологий. Она очевидна, чем эффективнее продукт, тем он конкурентоспособнее на рынке. И опять технократия ставит во главу угла инновации. Таким образом, СУПЕР производит все экономические взаимодействия, обеспечивая конструктивную конкуренцию, а главное – движение вперед. Внедрение новых технологий – это самый выгодный путь к процветанию предприятия... Я еще не сильно утомил вас? – улыбнулся Горев.

– Еще нет, – в том же тоне ответил Влад. – Вы все подробно расписали, но у меня есть такой вопрос – возможен ли в таких условиях дефицит конкуренции?

– Да, – кивнул Михаил. – Более того, он периодически и возникает. В таких случаях и СУПЕР и государство принимает меры, например, вводя в этот сектор новых перспективных игроков.

– Получается, что это не относится к наиболее передовым техническим сферам?

– Да, верно, в них конкуренция наиболее высока.

– И нет никаких резонов искусственно снижать ее, намеренно выключаясь из борьбы?

– С экономической точки зрения – никаких. При нынешнем регулировании СУПЕР и процветании принципов созидательной технократии.

– В том-то и загвоздка, – задумчиво протянул Влад.

Собеседники помолчали...

– Кстати, – Горев посмотрел на Влада пронизательным взглядом. – Я случайно услышал, как вы обсуждали, что вам пока не дали допуска на производство?

– Увы, – подтвердил Влад. – Система все же не совершенна! Придется ждать около недели у моря погоды.

– Зачем же ждать? – не согласился Михаил. – В данном случае тянуть время нецелесообразно со всех точек зрения. Знаете что, я могу организовать вам допуск по своим каналам. Совершенно легально! Устроит вас такой вариант?

– Допуск на инспекцию производства? – удивился Влад. Он уже смирился с ожиданием такого разрешения по каналам Юстициона.

– Именно! – подтвердил Горев. – Наши ведомства давно сотрудничают. Проволочек не будет. И цель у нас общая. Искоренять недостатки! – Михаил снова засмеялся. – Куда вы планируете направиться вначале? На «Ракету»?

– Пожалуй, – Влад не знал, как себя вести. Помощь подоспела неожиданно.

– Нет, нет, – словно прочитав его мысли, заверил его Горев. – Никаких ответных услуг я не потребую, можете не беспокоиться. Всего лишь дайте знать, если я смогу помочь вам, используя свои связи и влияние. Еще раз подчеркиваю – мы делаем одно дело. Так что, по рукам?

Влад поднял взгляд – советник протягивал руку и смотрел на него открыто и дружелюбно. «Почему бы, собственно, и нет?» – подумал Исаев, скрепляя уговор крепким рукопожатием.

Влад, проводя расследование по делу, во время встреч и переговоров, никогда не забывал о том странном эпизоде с неудавшимся на него нападением. Он никоим образом не соби-

рался списывать это на случайность. Но мотивы такого поступка были пока совершенно непонятными. Может, кто-то пытался свести с ним старые счеты? Но почему тут, в городе, где он раньше никогда не был? Нет! Скорее всего, «покушение» было как-то связано с его нынешним делом. Но ведь он ничего криминального еще не раскопал. Или это акт устрашения? Тоже не очень-то сходится. Те, кто его осуществлял, наверняка, навели справки, и уж надеяться напугать Исаева нелепым уличным нападением, было бы с их стороны крайне недальновидным. Поиски странного автомобиля пока ничего не дали. Для подробного мониторинга по ведомству дорожных служб не было оснований, а в общих данных найти какие-то детали Влад не сумел. Но этот эпизод странным образом натолкнул его на неожиданную мысль. И он запросил по своим каналам отчетность по автотрафику на «Кристалле». Особенно его интересовал, конечно, день пропажи Колокольниковой.

Сейчас он сопоставлял на консоли колонки учетных идентификационных данных по транспорту. Вначале ничего подозрительного не наблюдалось. День «икс» ничем таким уж особенным не отличался. В трафике роботизированных перевозчиков, который контролировала Транс-СУПЕР никаких сбоев ни в этот день, ни за последнюю неделю отмечено не было. Как и инцидентов на проходной с участием управляемых операторами персонала Сервисграда электрокаров.

Влад вздохнул, но принялся все скрупулёзно проверять еще раз. Теперь сопоставляя принадлежность автоединиц и заявленные в нарядах-путевках цели.

И его усилия не пропали даром. Пока это были лишь крошечные, и, быть может, случайные, и никак не относящиеся к теме несоответствия, но, тем не менее, отмахнуться от них было уже невозможно – надо было обязательно проверять дальше.

Внимание Влада привлекли две транспортных единицы. Легковой электрокар с Е-номером 664-11, приписанный к другому филиалу «Оргалита» – «НОВА-Стройке», но заезжавший в тот день на «Кристалл». В самом этом факте не было ничего необычного, конечно же, между предприятиями было налажено автосообщение. Но... Настораживали две детали. По дорожным отсечкам получалось, что кар проследовал из «НОВА-Стройки» в «Кристалл» примерно в то же время, и по тому же маршруту, что и журналистка. Да, «НОВА-Стройка» была немаленьким предприятием и ее подразделения могли быть обособлены, но все же перемещения сотрудников были регламентированы и планировались заранее. Система оптимизации обязательно предложила бы Колокольниковой поехать с попутным транспортом. То есть, либо Колокольникова по каким-то причинам отказалась, либо автокар выехал по отдельному протоколу, что уже само по себе вызывало подозрения. И было еще одно обстоятельство. Когда транспорт въезжал на территорию «Кристалла», им управлял робот-навигатор, а когда покидал через ту же проходную, он управлялся уже в ручном режиме. И опять в этом не было очевидной странности – рутинные маршруты часто выполняли роботы, а более сложные перехватывались в управлении человеком-оператором. Дальше никаких сюрпризов не замечалось – обратную отсечку на НОВА-Стройке электрокар прошел в тот же день, правда, с некоторым опозданием от расчетного времени наряд-листа, но это не было нарушением, такое происходило достаточно часто.

Второй момент касался вызова эвакуатора на территорию «Кристалла». Необычность заключалась в том, что такой вызов был аварийной процедурой. Электро-погрузчик ЭП-6 (Е-номер 1-12-824) был помещен на тягач-платформу и перевезен в ремонтный док-бокс, который находился на другом конце города. Настораживали опять же два момента – во-первых, категория повреждения (Влад сумел ее отыскать в техническом лог-файле события) позволяла погрузчику двигаться самостоятельно, и не было крайней необходимости перевозить его эвакуатором, он мог добраться до дока своим ходом. А во-вторых, на самой территории предприятия был ремонтный бокс, пусть способный решать только мелкосрочные задачи, но уж диагностировать неисправности его оборудование вполне позволяло. Однако же даже для этого

погрузчик туда не загнали. Все эти эволюции с аварийной эвакуацией также случились в день пропажи журналистки.

Скорее всего, и то и другое было вполне обычными производственными процедурами, которые можно было легко объяснить при более тщательном рассмотрении, но теперь, с учётом всего произошедшего, просто так отмахнуться от них Влад уже не мог. Требовалось прояснить ситуацию, и чем раньше, тем лучше.

Первым делом удалось разобраться с погрузчиком. После долгих мытарств и переключений с одного абонента на другого, Влад все же смог связаться по видеосвязи с главным механиком специализированного отдела технопарка «Кристалла». Судя по всему, никакого отношения к расследуемому делу данный инцидент не имел. Механик пояснил, что этот самый треклятый погрузчик, туда его за ногу, ломается уже в третий раз подряд. И что характерно, в самый ответственный, туда его за ногу, момент. В первых двух случаях его пытались отремонтировать на месте и механик, сам лично, туда его за ногу, провозился с ним несколько дней в ремонтном ангаре. Поломка как бы исправлялась, тесты показывали, что все функционирует, но интегратор погрузчика, туда его за ногу, вдруг снова отказывался считывать простейшие команды с управления. Поэтому механик при очередном фокусе со стороны капризного механизма вызвал службу эвакуации для полной замены этого блока в доковской мастерской, потому что у них на предприятии таких блоков, туда их за ногу, не было. Прямой вызов шел в разрез с инструкцией, но надо было работать работу, а не терять времени, проходя все предписываемые инстанции. За это нарушение механик уже получил замечание от системы контроля за регламентом, туда его за ногу, но все равно считает, что поступил правильно и нисколько в содеянном не раскаивается. Потому что обновленный погрузчик возвратили, и он уже работает, а если бы он согласовывал перевод как положено, механизм еще бы ремонтировался в доках.

Пожалуй, следовало на этой версии поставить точку. Эмоциональный спич прямого свидетеля был вполне искренним и полностью согласовывался с фактическим материалом. Погрузчик ЭП-6 (Е-номер 1-12-824) действительно уже был занят на работах.

По легковому электрокару все было не так просто. Влад решил поговорить непосредственно с участниками событий, для этого надо было отправиться на саму «НОВА-Стройку», еще одно предприятие в обойме «Оргалита».

Поэтому Влад связался через сеть с администрацией научного центра и отправил служебный запрос. Ему предложили подождать. От нечего делать, он решил еще раз просмотреть видео вечернего нападения. Накануне он получил от местного полицейского ведомства – неофициально – видеофайл камер наружного наблюдения, которые засняли происходящее, правда с не очень удобного ракурса, сбоку и сверху-вниз, так что никаких новых деталей рассмотреть не удалось.

Влад лениво переместил виртуальный ползунок, активируя запись. Вот он идет по тротуару в некоторой задумчивости, прогулочный шаг, движения естественные. Никакие другие объекты в фокус камеры не попадали. Звук тоже отсутствовал. Далее Влад поворачивается, потом делает несколько шагов вперед, и перед ним мелькает черный силуэт, но что он делает, толком не разобрать, на самой границе кадра просто пестрое мельтешение.

Потом и вовсе кадр остается пустым – Влад в это время отступает к стене, а злоумышленник бросается наутек. Через пару секунд проезжает автокар без опознавательных знаков. Все.

Браслет коротко мигнул, Влад глянул на дисплей, встречу на «НОВА-Стройке» ему согласовали.

Влад пошел к выходу из номера и еще раз бросил взгляд на видео нападения, которое проигрывалось в режиме репита.

И вдруг остановился.

Снова подошел к рабочему столу.

Вот он идет по тротуару.

Оборачивается.

Плавно – не резко! – поворачивая голову, не вжимая ее в плечи. Черт возьми, он же совсем недавно видел точно такое же движение. Не похожее на то, что тебя окликают и не похожее на то, что ты оборачиваешься от страха.

Это было очень субъективное и слишком уж косвенное наблюдение, но почему-то Влад был уверен, что ухватил ниточку, которая поможет ему распутать весь клубок.

– Так, – сказал Владу главный логистик научного центра «НОВА-Стройки». – А такой электрокар у нас не числится.

Исаеву пришлось с трудом совладать со своими эмоциями, чтобы не выдать своего удивления.

Он с недоумением смотрел на сотрудника транспортной службы предприятия, а тот – на него.

Влад решил начать с рабочего персонала, чтобы выяснить поподробнее про тот самый рейс служебной легковушки, и сразу же такая неожиданность.

– Вы ничего не путаете? – поинтересовался Влад, стараясь говорить обычным голосом.

– Как я могу путать? – Логистик, совсем еще молодой человек, видимо недавно из стажеров, позвонил своему аватару и быстро набрал комбинацию клавиш. – 664-11 же? Вы сами сказали. На балансе нет.

– Стоп, – осенило Влада. – Сейчас нет, а неделю назад?

– Я тут человек новый, – пояснил логистик. – Второй день всего, – он продолжил колдовать над аватаром.

Конечно, это немного проясняло ситуацию и Влад, уже было начавший подозревать всех, слегка расслабился.

– Нашел, – через полминуты сообщил сотрудник. – Его, оказывается, списали.

– Новое дело, – Влад слегка выдохнул. – Когда и почему?

– А я знаю почему? – обидчиво сказал новый логистик. – Тут стандартная причина указана. Разуконплектация по показаниям технического состояния. Как раз два дня назад. Но я об этом еще не знал.

– А ваш, так сказать, предшественник, – Влад попытался зайти с другой стороны, – он куда-то тоже переведен? Может, он знает подробнее об этом инциденте?

– Это не инцидент, – все еще обиженно сообщил логистик, – а вполне рядовая процедура. Виктор Евгеньевич перераспределен по линии СУПЕР-кадры. По-моему, в другой филиал. Можно уточнить, – и он снова склонился над аватаром.

– Уточним, – согласился Исаев. – А скажите, где у вас можно посмотреть списанную технику, есть какое-то специальное место?

– Вряд-ли, – специалист пожал плечами. – Скорее всего, автокар уже утилизировали. У нас точно такой площадки нет, старую технику отправляют в переработку на Вторичную Фабрику обычно... Она в пригороде...

– А как-то это отследить можно?

– У нас учет идет до списания, – признался логистик. – Дальше уже задействованы сторонние протоколы.

– А какие-то индивидуальные идентификаторы же были у автокара?

– Е-номер аннулируется. Можно поискать по заводским номерам агрегатов, но я не уверен...

Владу, можно сказать, повезло. На разыскиваемом им автокаре, оказывается, был вмонтирован, кроме обязательного ед иного навигатора, еще и устаревший датчик ЕТС. От этой системы отказались лет десять назад, заменив ее на более эффективную, с вводом на орбиту нового кольца спутников пространственной навигации. Но по инерции она продолжала работать.

Исаев получил в технариуме «НОВА-Стройки» рабочие файлы по автокару, номера его комплектующих и агрегатов, и теперь пытался отследить местонахождение. Но до этого момента все было тщетным. Пока он не наткнулся на наличие ЕТС-датчика.

Влад не хотел пока поднимать тревогу и обращаться к руководству предприятия. Что-то ему подсказывало, что не стоит слишком уж откровенно проявлять свой интерес. Однако не хотелось терять время. В связи с последними обстоятельствами его не переставала волновать судьба молодой журналистки. Он отчетливо понимал, что игры закончились, и дело явно пахло жареным. Одно дело романтические выкрутасы, а совсем другое – похищение человека. Кроме того, совершенно непонятное покушение на него самого и вполне возможно, что это были звенья одной цепи. И автокар в обоих случаях, возможно и вероятно! – был одним и тем же. И было еще кое-что, чем решил руководствоваться инспектор Юстициона.

Берский, да и сам Строев, не раз остерегали его от слишком активных действий по официальной части расследования. Такие наставления для молодого сотрудника носили чаще всего доверительный и рекомендательный характер. А дело было вот в чем:

– Понимаешь, Владислав, – говорил Максим Леонидович, по обыкновению расхаживая взад-вперед в своем кабинете. – Наша деятельность не подразумевает открытости. Пусть это не очень красиво с этической точки зрения, но такова специфика. Как правило, наша эффективность заключается в сохранении тайны процесса. Чем меньше людей из необходимых контактов знает подробности, тем лучше. Ты ж сам понимаешь, что скрыть что-то в современном мире, пронизанном всевозможными системами отслеживания очень сложно. Поэтому логика очевидна. Если кому-то вздумается скрыть от властей что-то предосудительное, вернее, если у этого кого-то это получится, значит, он владеет довольно высоким уровнем вхождения в эти сети. Чтобы скрыть, надо иметь доступ. Наши дела касаются безопасности СУПЕР, а значит безопасности общества. Не мне тебе говорить о важности наших миссий. К чему я это все говорю? Старайся, по возможности, избегать утечки информации. Пока ты один владеешь ею, ты неуязвим. Как только она становится достоянием многих, возникает большое количество дополнительных факторов, которые ты не можешь контролировать. И это в лучшем случае. Потому что в худшем, оперативные данные становятся известны нашим оппонентам. Они получают дополнительные козыри. И что еще существенно усугубляет ситуацию – мы не знаем, кто и как сможет распорядиться этой информацией. Быть может я, или Игорь и есть главные фигуранты по делу, а ты шлешь донесения по зашифрованным каналам связи, к которым мы имеем доступ. Я, безусловно, утрирую и сгущаю. Подозревать всех – абсурдно и больше смахивает на паранойю, но я пытаюсь донести до тебя главную мысль. Старайся минимизировать поток информации при расследованиях. Нет, никакой самодеятельности быть не должно, ты действуешь в четко очерченных рамках – ты сотрудник Юстициона. И сам прекрасно на своем примере знаешь, куда может привести такая самодеятельность. И отчетность перед нами по твоей работе тоже необходима, это регламентировано и не обсуждается. Но я хочу быть перед тобой честным. Мы часто оказываемся вовлеченными во взаимодействия структур на самом высоком уровне, где не сразу понятно, кто есть кто и какие преследует цели. Поэтому одна из задач любого расследования – обезопасить себя от утечек. Дробить информацию и предоставлять ее только людям, которым доверяешь на сто процентов. К сожалению, несмотря на

прогресс и созидательный вектор развития общества, человеческие слабости не искоренить. Они были и будут. Сознание нельзя запрограммировать. Поэтому нам нужно быть предельно осторожными. Абсолютно со всеми!

Все это Исаев прекрасно помнил.

Однако история с автокаром требовала немедленного решения. Обращаться к непосредственному начальству по обычным каналам было преждевременно, да и быстрого ответа Влад бы не получил. Для запроса в местные департаменты полиции или Юстициона не было веских оснований – все подозрения и улики были исключительно косвенными.

Влад, несмотря на всю напряженность ситуации, мысленно улыбнулся – видимо, это все же мой крест! – и набрал на браслете привычную комбинацию для вызова.

На проекции появилось удивленное лицо Борьки, волосы всклокочены, глаза горят – да, именно так, по мнению Влада, должен был выглядеть молодой ученый-гений.

– Привет последователям Эйнштейна! – с напускным воодушевлением поздоровался с другом Влад. – Или преследователям? Как правильно?

– Шутишь все, – Боря хоть и настороженно, но улыбнулся. – Привет!

– Слышал, слышал, – Влад слегка дурачился, хотя и был серьезен лицом. – Не сомневаюсь, что, если тебя за какой-нибудь проступок отправят в ссылку на архипелаг Огненная земля, Инга поедет следом. Не может же она допустить, чтобы ты развлекался там в кругу прекрасных туземок без присмотра.

– Балабол! – засмеялся Белоручкин. – Ты на торжество-то придешь? Я отправил тебе приглашение.

– Приложу все возможные и невозможные силы, – заверил Влад.

– А я знал, что ты объявишься, – признался Громила.

– Неужели?

– Да, – вздохнул Боря. – Ты не забывай, я же с вероятностями работаю, хотя тут больше метафизическое.

– Делов-то тогда, – усмехнулся Влад. – Запрограммируй нам всем счастливую жизнь и дело с концом.

– Счастье не алгоритмизируется, к сожалению, – развел руки в стороны Боря. – А, может, и к счастью... Ладно, вижу по твоим хитрым глазам, что собираешься втянуть меня в очередную неприятность, выкладывай, давай.

– Да крошечная услуга, Громила. Никаких неприятностей. Ты не забывай, мне теперь неприятности не нужны, я же при исполнении.

– Ну-ну!

– Да пустяк совершенный. Помнишь, была такая раньше программа трекерная – ЕТС?

– ЕТС, ЕТС... – Боря наморщил лоб. – Пассажиропоток?.. А, нет! Просто транспорт!

Спутниковый мониторинг?

– Вот это интеллект, я понимаю, – с уважением заметил Влад. – Да, мониторинг и навигация.

– Давно уже не работает она.

– Я знаю. Но только нам и не надо, чтобы она работала. Нам надо, чтобы чип ответчика отдельного блока отзывался.

– Ааа... Запеленговать хочешь?

– Что-то в этом роде. Сможешь?

– А что, в Юстиционе всех специалистов по техническому отслеживанию подкосила эпидемия деменции?

– Я смотрю, в тебе проснулось чувство юмора. Пусть пока и в зачаточном состоянии, но...

– Ага, – Громила хихикнул. – Ладно, верю, что для твоей просьбы есть весомые причины.

– Конечно.

- Я очень надеюсь, что тут замешана женщина! – Борис расплылся от уха до уха.
- Вот, стоило тебя похвалить насчет юмора, – сокрушенно заметил Влад, – как ты стал катастрофически терять позиции. Ты скажи лучше – возможно или невозможно?
- Нет ничего невозможного, – наставительно поднял палец вверх Белоручкин, – есть только маловероятное!
- Ближе к телу, Громила!
- Да ишу уже способы. Скидывай код-идентификатор.
- Лови... А сколько займет сия процедура? Ты же понимаешь, что мне надо как можно...
- Нисколько не займет.
- В смысле? Не получится?
- Уже сделал в смысле.
- Как это?! Ничего себе!
- Умеючи-то если... – довольно отозвался Громила.
- До чего дошел прогресс, надо же! И что?.. На Вторичной Фабрике оно? В пригороде Екатеринбург, верно?
- Какого еще Екатеринбург? А ты там, что ли, сейчас?.. Нет, у нас оно, кем бы оно ни было. В Новосибирске.
- То есть как в Новосибирске? – опешил Влад.
- Борис с довольной усмешкой рассматривал недоуменное лицо друга:
- А ты чего ожидал?
- Уж точно не этого! Что, и район можешь указать?
- Могу, с небольшой погрешностью, но не критичной.
- Вот это да! – восхищённо пробормотал Влад, не в силах поверить в случившееся.

несколькими днями ранее

Леся пыталась сосредоточиться на предстоящем интервью. Ее переполняли эмоции и они мешали ей настроиться на конструктивный лад. Самостоятельно добытая информация подталкивала ее к действиям. Возможно, что они были поспешны и не очень продуманны, но ведь нужно же было что-то предпринимать!

Возможно, она немного перегнула палку, затерроризировав некоторых коллег просьбами о предоставлении ей дополнительных данных по своей новой теме, но ведь она же своего добилась! А победителей не судят!

В новом деле вырисовывалась странная цепочка событий, где каждое звено по отдельности хотя и не выглядело выходящим за рамки, но в совокупности наводило на подозрения. Лесе уже казалось, что если даже она не раскрыла заговор, то обнаружила непрофессионализм, как минимум. А может что-то и посерьезнее!

Она уже представляла, как заявится в редакцию РАМПЫ с горячим эксклюзивным материалом. И какой это вызовет резонанс! Все же у нее уже есть, какое-никакое, имя. Но махинации с обслуживанием системы СУПЕР – это реальная журналистская бомба!

Хотя... Рано еще! Пока ничего толком до конца не ясно. Может, и нет никаких махинаций, раскатала губу. С другой стороны – как же нет, если есть! Ведь не волшебник же заменил все файлы.

И правильно я сделала, что подстраховалась, сделав резервную копию в моем аватарчике. Пусть будет. Это же мое правило. Каждое расследование – копию рабочих файлов в архив.

Но как мне быть с этим Ростелем? С чего начать? О чем продолжить? Знает ли он что-нибудь о подтасовках? Или сам их организует? Ничего не понятно. Надо как-то хитроумно

попытаться раскрутить его на эту тему. Я же журналистка по легенде. Вот и вести себя надо понаглее, как журналистки и делают.

Колокольниковой оставалось пройти чуть больше ста метров до лаборатории, когда она вдруг услышала необычный звук сзади. Будто бы взлетал маленький сверхзвуковой аэробус. Усиливающийся свист одновременно с нарастающим сипением. Не такое уж громкое, но явственное.

Она обернулась назад, но не увидела ничего особенного – по прилегающей к переходу между корпусами дорожке ехал обычный автокар, больше никого вокруг не было. Судя по всему, у машины был неисправен двигатель, что и послужило источником необычного шума.

«Как бы не взорвался еще!» – глупо мелькнуло у Леся, она поспешно отвернулась от машины, одновременно инстинктивно прибавляя шаг, и тут же наткнулась на липкую стену. Вернее, это ей так показалось, что наткнулась.

К лицу будто бы вдруг приложили горячую восковую маску, которая стала моментально высыхать, неприятно стягивая кожу. Леся сделала два конвульсивных вдоха, во рту образовался тягучий сладковатый запах и мир перед её глазами стал меркнуть, вызывая дурноту, словно бы её резко раскрутили на месте. Леся попыталась освободиться, сдирая маску руками, но мышцы почти не слушались, она едва пошевелила пальцами. Вдохнула еще раз и шторы сознания окончательно закрылись.

Как позже выяснилось, проспала она почти сутки.

Ее сразу же попытались успокоить, потому что, придя в себя и поняв, что она находится в замкнутом пространстве, к тому же против своей воли, Леся тут же попыталась устроить истерику. Она колотила в переборки своими кулачками, кричала и требовала немедленно освободить её.

Вот тогда и зазвучал в первый раз этот семплированный голос из допотопного динамика, укрытого защитной решеткой.

– Прошу сохранять спокойствие! Все необходимые коммуникации функционируют нормально. Кратковременное ограничение вашей свободы санкционировано секретной директивой управления Юстициона. Дождитесь необходимых инструкций от представителей ведомства. Повторяю....

Но эта дурацкая галиматья не очень-то успокоила гостью поневоле.

– Немедленно вызовите сюда человеческого человека! – завопила Леся в ответ в динамик. – Я требую вызвать самого главного, ответственного за этот произвол!!! Я аккредитованный журналист и я...

– Да чего ты разоралась то, дура, – перебивая ее, из динамика раздался совсем другой, низкий и хриплый голос.

Колокольцева задыхнулась от возмущения, намереваясь устроить настоящий дебош, и приготовившись крушить все вокруг.

Но осмотревшись по сторонам, она поняла, что претворение в жизнь этой угрозы вряд ли причинит ее захватчикам какой-либо серьезный урон.

Находилась она сейчас в помещении, похожем на большой военный бункер. Вдоль стен было разложены пустые металлические стеллажи, под высоким потолком тянулись переключивающиеся короба необычной вентиляции. Дальняя часть была перегороджена ширмой, за которой угадывались санузелы и хозяйственные помещения. У ближайшей стены стоял стол с прикрученным к нему посередине микрофоном и квадратной плоской коробочкой, на который мигали разноцветные светодиоды. Над столом в стену был вмонтирован тот самый зарешеченный динамик.

Леся пришла в себя на одной из деревянных полатей, которые представляли собой импровизированные спальные места. Постельного белья на полатах не было.

Сейчас Колокольникова уже стояла, конечно. Неподалеку от стола. Она соскочила на ноги сразу же, как только пришла в себя.

– Я требую немедленного освобождения! – сообщила она в динамик, не терпящим возражения тоном. Крушить и громить все подряд она пока передумала.

– Отпустят тебя скоро, – ответил все тот же низкий голос и, как показалось девушке, его обладатель после этого устало вздохнул.

– Да чего ты с ней разговариваешь-то? – тихо сказал кто-то еще, этот голос принадлежал другому, кто был явно помоложе. Скорее всего, человек стоял дальше от передающего устройства, поэтому его было слышно хуже. – Включи ей робота, и Вася-кот.

– Эй! – крикнула Леся в динамик, опираясь на стол и привставая на цыпочки. Хотя логичнее было бы говорить в микрофон, установленный на столешнице. – Вы, там! Уверена, мы сможем найти выход из создавшейся ситуации! Слышите?!

– *Прошу сохранять спокойствие!* – ответил ей динамик "казенным" голосом. – *Все необходимые коммуникации...*

Леся не собиралась больше это выслушивать. Она порывисто бросилась вдоль стены, дергая за ручки вмонтированных в ниши дверей и пытаясь отвинтить задвижки. Но все было напрасным – вполне ожидаемо все выходы были заранее заблокированы.

На пятый день заточения Леся решила на побег. Ну или на попытку хотя бы что-то предпринять.

Вкратце, события прошедших в плену дней можно было описать тремя словами – ей морочили голову.

Правда, истины ради, надо сказать, что никто из охранников больше не вел с ней переговоры – несколько раз она слышала, через динамик, как кто-то дышит на другом конце, – но человеческого слова она так и не дождалась, несмотря на свои настойчивые просьбы выйти на связь. А общались с ней посредством того же робота-информатора. Сообщения, которые она слышала из динамика, не отличались большим разнообразием и художественным слогом. Ей предлагалось сохранять спокойствие, обещая, что в самое ближайшее время ситуация разрешится и ей все объяснят. Если вначале она еще частично верила безликому информатору и действительно надеялась, что этот кошмарный сон скоро прекратится. Но потом сказка «про белого бычка» ей изрядно надоела.

Иногда робот давал чисто бытовые советы – указывал, где взять сухпаёк или надувной матрас для ночлега. В целом, с этой стороны она устроилась вполне приемлемо, если принимать во внимания обстоятельства его вынужденного заточения – еда-питье, ночлег, удобства были хоть аскетичными, но вполне доступными – ей такое времяпрепровождение напомнило юношеские скаут-прогулки на полигоны, где они с восторгом ночевали в палатках и питались концентратами, разогревая их на костре.

Но сама ситуация возмущала все больше – она даже боялась представить, что она сделает с теми, кто дал на это санкцию, несмотря на то, какую бы высокую должность этот человек не занимал. Не раз перед сном, с мстительным восторгом, она представляла, как предоставит этот материал на всеобщее обозрение и какова будет реакция прогрессивной общественности на творящийся вопиющий произвол.

Но для начала требовалось отсюда выбраться.

Ей сразу приглянулись эти блестящие короба под потолком. Они были достаточно объемными, чтобы в них можно было поместиться – это раз, а ведь любая вентиляция выходит наружу – это два.

Дело было за малым. Нужно было каким-то образом попасть внутрь.

Леся внимательным образом изучила расположение охранных камер – радиус их действия, скорее всего, не охватывал все помещение, да и такой строгий надзор за пленницей, очевидно, не требовался, куда она могла деться из заблокированного бункера? Она подозревала, что и охранники не пялятся в монитор круглосуточно. В любом случае, рискнуть стоило. Да и выхода другого попросту не было. Точку «икс» она определила в дальнем от входа углу, в «мертвой», по ее мнению, зоне камер. Здесь вент-короба изгибались немного книзу и хоть и висели на приличной высоте, но были расположены не под самым потолком. Так как ничего колюще-режуще-пилящего, естественно, в бункере не было, Леся решила подойти к решению проблемы нестандартно. В хозблоке она сразу заметила реактивы для дезинфекции и вспомнила фокус-хулиганство, который они проделывали еще на стажировке. Если смешать несколько реактивов в определенных пропорциях, можно было получить раствор концентрированной кислоты. Да, он был бы не настолько силен, чтобы тут же прожечь дыру в металле, но при длительном воздействии на тонкостенные стенки вент-короба это было возможно. Леся соорудила из бытового распылителя что-то вроде гидравлического шприца, приладила узконаправленную форсунку и закачала разведенную жидкость в резервуар. Потом, перед шестой ночью в заточении, нанесла струю кислоты по воображаемому контуру будущего люка и улеглась спать, продолжая представлять грядущие кровавые картины моральной расправы с ее мучителями.

Ее расчет сработал. Утром, в местах нанесения кислоты, металл истончился, а кое-где даже просвечивал насквозь. Теперь требовалась подставка или опора. Ничего похожего на лестницу не было. Леся уже была близка к отчаянию, когда ее взгляд упал на стоящий стол. Он выглядел очень массивным, но Колокольникова решила, что отступить поздно. Она попыталась приподнять его за край – это ей удалось, но и только. Его требовалось не только оторвать от пола, но еще и перетащить в нужное место. Леся напрягла все свои девичьи силы, подхватила и дернула стол на себя. Раздался душераздирающий скрип. Леся замерла, стол выскользнул у нее из рук и с глухим стуком встал на пол. Девушка ждала с замиранием сердца. Если в камерах был подключен аудиофон – такой скрип разбудил бы даже мертвого. Но видимо, ей повезло. Она подождала пару минут, но ничего не происходило. Тогда она, собравшись с последними силами, снова подхватила стол, и, продолжая чертить по полу бункера два извилистых черных следа, поволокла его к противоположной стене, оглушительно визжа ножками стола по полу и рискуя провалить весь свой план.

Она, конечно, не могла знать, что сейчас за ней уже никто не наблюдает. Полчаса назад охрана, получив приказ, полностью снялась с объекта, обесточила все системы, и покинула заброшенную воинскую часть. Все двери в ее бункере сейчас были разблокированы и открывались простым поворотом ручки.

Леся встала на стол и снизу ударила подвернувшимся под руку плексигласовым флаконом по вент-коробу. Металл поддался. В тех местах, где кислота проела металл, образовались небольшие дыры. Леся просунула туда пальцы, ухватилась за край и потянула на себя. Металл пружинил, но все же сгибался. Девушка порезала руки об острые края, сорвала кожу на ладонях, но все же проделала снизу в коробе дыру, в которую смогла бы протиснуться. Внутри корпуса скопились залежи пыли. Разгребая ее и необратимо пачкая свою блузку (последняя модель от Бриггса!), а потом и шорты (Осаса, коллекция Шик-74), Леся, кое-как, подтянувшись на руках всё-же забралась в короб. Она даже не сразу заметила, как порвала шорты и лишь позднее, почувствовав боль в ноге увидела перепачканную грязью длинную царапину. Она закусила губу от жалости к себе, но упрямо продолжала выбираться из своей темницы. Хорошо хоть, что в коробе было не совсем темно. Трассирующие пунктиры аварийного освещения давали немного света, достаточного для ориентации.

Она ползла минут тридцать, сдирая кожу теперь уже на локтях и коленях, оглушительно чихая от пыли, забивавшей нос и рот, когда перед ней возникло новое препятствие. Воздуховод перекрывала металлическая решетка. Она с отчаяньем ударила по ней кулаком, но это было бесполезно. Леся готова была расплакаться, но тут увидела четыре крупных винтовых головки, которые держали решетку. На головках были глубокие прорезы. В голову Леси вдруг пришла дикая мысль. Она протянула ладонь и, помогая себе другой рукой, вставила в прорезь ноготь указательного пальца. Ногти у нее были не свои, а плекситроновые, подобранные по рекомендации СУПЕР в модном салоне. Она принялась осторожно поворачивать палец, как отвертку, пытаясь вывинтить крепеж. И головка начала крутиться! Леся сдвинула ее на целых пол оборота, когда раздался сухой щелчок и ее ноготь треснул прямо по центру. Она ойкнула, с ужасом глядя на, покачивающийся на пальце, останок ногтевой пластинки. Потом взяла другой рукой следующий палец и, зажмурившись, вставила в ту же прорезь.

Она сломала семь своих плекситроновых ногтей, но четыре сдерживающих болта наконец-то были откручены, решетка снята, и дальнейший путь к свободе был открыт.

Леся, перемазанная с головы до ног в грязи и пыли, ползла вперед.

И все должно было бы кончиться хорошо, если бы не одно обстоятельство.

Постепенно расширяющийся воздуховод привел ее к обслуживающей развязке.

К ней она смогла подползти на четвереньках уже «в полный рост», а в самой нише даже встать на ноги. Здесь она, наконец-то, увидела и долгожданный солнечный свет – он пробивался снаружи – на полу вентиляции выделялся светлый прямоугольник. Леся припнула к месту, откуда лился свет. Там тоже была решетка, но не железная, а неополитиленовая. Выплеск адреналина, видимо, был настолько силен, что она сломала ее двумя ударами ноги. Первым проломила в центре, а вторым выбила порядочный кусок. Потом протиснулась в дырку, опираясь руками на пологий скат. Она была снаружи! Выбралась!

Оставалось прыгнуть с невысокого козырька и пересечь внутренний дворик. Что Колокольцева сделала без проблем. Ежась от холода – был зябкое апрельское утро, а на ней была надета только порванная в нескольких местах блузка и такие же шорты – она оказалась в задней части здания. Перед ней был ажурный металлический забор с зазубренными пиками. Когда-то сверху над ним была протянута электролиния, но сейчас от нее остались только пустые трубчатые магистрали.

Забор был достаточно высоким, но Лесю это не остановило, и неловко цепляясь за элементы ограждения она принялась карабкаться вверх. Пытаясь отдышаться и не смотреть вниз, перекинула одну ногу через забор. Потом решила двигаться дальше и переносила вторую ногу с ней случилось то, что могло произойти только с Лесей Колокольниковой.

Она потеряла равновесие, качнулась, и уже понимая, что падает, судорожно схватилась руками за стенку – ладони только проскребли по шершавой металлической поверхности. Одна нога задралась вверх, Леся окончательно потеряла ориентацию и, в полном соответствии с законами тяготения, начала падать. В последней отчаянной попытке удержаться, она, уже находясь вниз головой, дернула ногой – цепочка на щиколотке зацепилась за пик и девушка, с криком «а-а-а-а-а-а-А-А-АА!!!» сверзилась с верхотуры, повиснув вниз головой, раскачиваясь и беспорядочно размахивая руками.

Цепочка выдержала. Колокольцева, как маятник, беспомощно болтала вверх ногами у верхушки забора.

Отцепить сама себя она не могла, подтянуться обратно, опираясь на стену, не хватало сил. Оборвать цепочку, дрыгая ногой, тоже – да и такой обрыв мог закончиться печально, девушка упала бы головой на бетонный тротуар и неизбежно разбилась.

А на улице тем временем стало еще прохладнее, кожа у Леси посинела, девушка вся тряслась, у нее зуб на зуб не попадал, и от пережитого ужаса и от холодовой дрожи.

И тут она отчетливо осознала, что с ней сейчас случилось. Она попала в ловушку, раздетая, голодная, и вокруг нет никого, кто-бы мог прийти на помощь. «Сколько она так протянет?» – с заполняющим все ее сознание ужасом подумала она. Висящая вниз головой, да еще и замерзающая! Если за все эти дни никто не смог ее отыскать?

Ответ был очевиден, и Леся Колокольникова от охватившего ее отчаяния зарыдала в голос.

Глава 5

Екатеринбург – Новосибирск – Казань, 21-22.04.2074

сообщение по кодированному ВЧ-каналу

21.04.2074

Адресат: Гром

Отправитель: Регент

Изучив поступившие выкладки о подготовке варианта «Вертикаль» и предварительную переписку связанных контрагентов (кстати, почему мне она пришла с опозданием, в чем дело?! Поставить на вид исполнителям!!!) хочу заметить, что аргументация предпринятых действий со стороны полевой группы является неубедительной, а сами действия неадекватными возникшей гипотетической угрозой. Напротив, данная деятельность привлекла повышенное внимание со стороны силовых структур Юстициона. Временная изоляция нежелательных контрагентов на время переброски груза по «Вертикали» и попытка для этих же целей нейтрализовать еще и действующего сотрудника Юстициона выходит за рамки полномочий кого бы то ни было из руководителей полевой группы. (Кто конкретно отдавал приказ?!).

После оценки создавшейся ситуации приказываю:

НЕМЕДЛЕННО освободить контрагента «Журналист» и прекратить ее преследование.

Прекратить любые попытки противодействия служебной проверке на предприятиях и объединениях, участвующих в «Вертикали».

Действия по предписанию «Интеграл» временно законсервировать. Новые планируемые сроки исполнения будут доведены до вас в ближайшее время.

Активировать страховочную программу №1, пожертвовав ВСЕЙ нижней линией персонала. Ответственность за активацию полностью беру на себя.

P.S. Гром, что у вас там творится?! Предоставьте мне полную реконструкцию событий с указанием всех участников. Кто отдает у вас приказы? Вы понимаете, что вы ставите под угрозу весь проект?! Чем думают Слон с Ирисом?! В кратчайшие сроки навести порядок, и соблюдать субординацию! Если бы я вовремя не вмешался, вы бы уже наломали дров! В противном случае буду вынужден ходатайствовать о неполном служебном соответствии. Выполняйте.

– Передайте, пожалуйста, хозяйке, что я исключительно по делу! – заверил Марк-Зета II-го Влад, стараясь придать своему голосу максимум учтивости. Он сделал вызов, но вместо Ариэль, неожиданно нарвался на ее несговорчивого секретаря.

– Боюсь, я смогу это сделать только через 14 минут и 30 секунд, – невозмутимо отозвался аватар. – Арина Юрьевна определила режим радиомолчания до этого времени. Вам придется перезвонить.

– Я тоже боюсь, что данное дело не терпит отлагательств, – начал раздражаться Влад. – Поэтому немедленно передайте, что ее спрашивает Исаев по крайне срочному делу! Вы все поняли, сэр? – саркастически добавил он.

– Прошу немного подождать, – заявил Марк Зет II.

– Что за пожар? – через несколько секунд раздался голос Ариэль. Изображение она не включила.

– Где ты находишь этих железных чурбанов? – поинтересовался Влад. – Все, как на подбор.

– Он, между прочим, все слышит, – по голосу Арины было понятно, что она улыбается. – Как вдарит тебя сейчас электро-разрядом в эфире, будешь знать, как обзывать.

– А чего ты без картинки, волосы непричесанные?

– У тебя практикум по саркастической иронии? Я полагала, что для агентов Юстициона этот навык не обязателен, – девушка включила изображение.

На некоторое время Влад замолчал, рассматривая Арину, все же, как она была хороша!

– Эммм... – наконец протянул он. – Что ж, признаюсь, я твоего Марк Зета понимаю. У такой хозяйки я бы тоже поаватарил.

– Вла-а-а-адик... У тебя был пожар, – напомнила ему Арина.

– Да, да, – Влад посерьезнел. – Тут такое дело срочное.

Ариэль глянула вопросительно, подняв тоненькую бровь.

– Надо адрес один пробить... Дело в том, что я сейчас в Екатеринбурге, а просить ребят Берского не могу, есть на то специальные причины. Понимаешь, странным образом одно авто переместилось отсюда туда, к вам. И я немного волнуюсь за одну... ммм... За одного сотрудника, журналиста, который неожиданно куда-то пропал. Вдруг это как-то связано? И у меня впечатление, что время уходит, можем опоздать. Доверяю я на сто процентов всего нескольким людям, ты же знаешь, а проверить мою гипотезу можете только вы с Манюнькой. Но я боюсь отпускать её одну. Отпускать вас вдвоем тоже боюсь, но другого выхода нет. Очень хочу тебя попросить, сопроводить и присмотреть за ней. Там не должно быть ничего опасного, но мало ли.

– Что за журналист... ка?

– Ариэль, не делай только вид, что ты ревнуешь. Эта девушка совершенно не в моем вкусе. Исключительно ветренная и безалаберная особа, проходит свидетелем. Ничего, кроме раздражения не вызывает.

– Забавно.

– Возможно, никакой журналистки там не окажется и вся эта катавасия с электрокаром обычная пустышка. Но мне будет спокойнее, если вы проверите.

– Владик... А вот скажи честно... Тебе не надоело играть в эти игры? Расследования, перестрелки? Мы же не дети уже.

– С чего ты взяла, что это детские игры? Все вполне по-взрослому. Да и какие еще перестрелки, Ариэль? Теперь все решается по-другому. Но ты же понимаешь, что я не могу тебе всего рассказать. И я не понял, ты, что, отказываешь мне?

– Не говори глупостей, конечно, проверим. Манюня в курсе?

– Я ей послал только джет-файл и гео-метку. В глубине души она рвется в бой, я ж ее знаю. Поэтому и прошу тебя присмотреть за ней. Она теперь национальное достояние, талант, Творец! Да и мы все ее любим, и я, и Громила, и ты, Ариэль, – Влад слегка выделил интонационно последние слова, что не укрылось от Арины.

– Это точно не тест по иронии? – прищурилась она.

– Нет, нет, нет, – Влад запоздало поднял руки, капитулируя. – Нет, Ариэль!

– Хорошо, на первый раз поверю! – девушка тряхнула головой. – Свяжусь сейчас с Машкой. Ты там тоже надолго не пропадай.

– Конечно, моя Принцесса. И передай привет дворецкому, пусть побережет свой заряд.

– Непременно передам, – фыркнула Ариэль и отключилась.

– Смешной такой... – сказала Маша, внимательно глядя на дорогу.

– Кто? – лениво поинтересовалась Арина. Она сидела в пассажирском кресле расслаблено, но ее вид был обманчивым. Ее терзало внутреннее беспокойство.

– Владик наш, кто же еще... Так, вот этот поворот, видишь сросшиеся дубы на пригорке? А вон там каланча.

Маша отключила автопилот и взялась за штурвал электроника, маленького автокара, который они с Ариной взяли напрокат для своей миссии.

Автомобиль съехал на обочину и стал спускаться по небольшой горке на примыкающую заросшую лесную дорогу. Когда-то по ней, возможно и ездили, на полотне угадывались бетонные плиты, уже вросшие в землю. С обеих сторон на заброшенную дорогу наступал весенний хвойный лес.

– Специально тебя ведь приставил ко мне, – продолжила Мария свою мысль. – Опасается, что я дров наломаю.

– А я-то чем тебе помешать смогу? – нехотя отозвалась Ариэль.

– Так ты же у нас снежная королева. У тебя холодное сердце и трезвый расчет. Или трезвое сердце и холодный расчет. Так тоже можно.

Арина ничего не ответила, только негромко рассмеялась.

Электроник ехал сейчас в самой гуще, над дорогой нависали тяжелые еловые лапы.

– Мужчинам надо за кем-то заботиться, понимаешь? – сказала Маша. – И Громиле тоже. Он ведь держит сейчас нас на прицеле. На всякий случай.

– Может, ему тоже Влад приказал? – предположила Арина.

– Н-е-е-ет. Не понимаешь ты в психологии ничего. Он – сам. Ему так спокойнее, как это не парадоксально звучит.

– А ты оружие какое-нибудь взяла? – спохватилась вдруг Ариэль, растерянно оглядывая подругу.

– Зачем? – Маша усмехнулась краешками губ. – Я сама – оружие.

– Я думала, ты уже отошла от этого ребячества, – призналась Арина.

– Ничего подобного. Хорошая физическая форма помогает мне творить, как ни странно. Да и моральное удовлетворение от того, что ты снова поколотила пару тройку спарринг-партнеров ничем не заменишь. Необыкновенные впечатления! Да и не ребячество это вовсе.

– Машуня, ты же девочка. Миниатюрная, хорошенькая... И потом писательница, талант!

– Ой, все... Ты вон тоже, красавица писанная, а вместо того, чтобы томно возлежать где-нибудь на X-подиуме, трясешься со мной по каким-то малохоженным долинам и взгорьям, и еще неизвестно чем это закончится для нас.

Впереди, по ходу движения, замаячили какие-то строения, когда подъехали ближе выяснилось, что это заброшенный КПП.

– Похоже, наши координаты приведут нас в военную часть, – предположила Маша, объезжая покосившийся шлагбаум. – Что, интересно, можно делать на современном легковом электрокаре в заброшенной воинской части? К тому же с некоторых пор у меня на военных аллергия...

И снова Ариэль ничего не ответила, только усмехнулась.

Мария оказалась права, после КПП они пересекли лесную низинку и выехали на пыльный пригорок, за которым начиналась большая бетонированная площадка, а за ней стоял забор, опоясывающий территорию части.

Маша снизила скорость автомобиля. Подруги осматривались по сторонам, но признаков разумной деятельности поблизости не наблюдали. Все было открыто и пусто.

Тем временем электроник въехал за проходной пункт, на территорию части, и остановился на замусоренном плацу. Девушки настороженно смотрели на пустые глазницы разбитых окон прилегающих казарм, обшарпанные стены хозяйственных блоков и темные коробки помещений неизвестного пока назначения.

Никакого движения.

Ничего.

– Вон он, – тихо сказала Арина, указывая в сторону ровной площадки, отдаленно похожую на стоянку.

Там, и вправду, стояло несколько полуразобранных шасси от военной техники и укрытый брезентом объект, формой напоминающий автокар.

Плотная накидка цвета хаки немного задралась сбоку, так, что под ней был виден глянецовый колесный диск и часть пневматика.

Арина выскользнула из-под купола электроника и, продолжая осматриваться, приблизилась к стоянке. Маша тоже вышла наружу, но страховала подругу на расстоянии, продолжая оставаться возле авто.

Ариэль откинула накидку, приоткрывая капот укрытого транспортного средства.

– Он, точно, – кивнула она Маше.

Та и сама уже видела, что это именно тот электрокар, что разыскивал Влад.

– Внутри никого, – уже громче сообщила Арина, всматриваясь под тент. – Никаких следов!

Мария подошла ближе, поёживаясь. Несмотря на заявившую о своих правах весну, сегодня было зябко.

Ариэль уже фотографировала общий вид машины и ее номерной индекс на браслет, чтобы отправить изображения Исаеву.

– Давай глянем вокруг, – предложила Маша. – Раз уж приехали.

Когда девушки обходили по периметру второе по счету строение, Маша внезапно остановилась, глядя вперед и вниз, на запорошенную пылью дорожку, что огибала здание с тыльной части и уходила к забору.

– Это что? – спросила она, подходя ближе и приседая на корточки.

– Что? – не поняла Арина, вставшая у нее за спиной.

– Обломок какой-то, – пояснила Мария, вертя подобранный шутовину в руках. – На неополитилен похоже.

– Не знаю...

Маша встала на ноги и посмотрела вверх. За козырьком, на уровне второго этажа, выделялось технологическое отверстие с выбитой, судя по всему, решеткой – на это указывали ровные края, выгнутые наружу.

– Недавно кто-то тут вылез, – сказала Маша, осматриваясь, – Вон еще остатки решетки разломанной, – она указала на подножие стены здания. – Видишь, свежие совсем, явно выделяются на остальном фоне.

– Похоже, он туда пошел, – Арина тоже внимательно всматривалась и обнаружила хоть и едва различимую, но заметную цепочку отпечатков-следов тянущихся к забору.

– Пойдем-ка, – Маша махнула рукой и направилась в указанном направлении. Арина устремила за подругой.

Они подошли вплотную к ограждению. На забор явно кто-то карабкался, тут была и сбитая штукатурка и темные полосы, оставшиеся от контакта с обувью залезавшего.

– Обойдем через проходную и посмотрим, что там, с внешней стороны? – предложила Арина.

– Такую даль еще идти, – ворчливо заметила Маша. – Может, ты встанешь к стене, а я по тебе заберусь наверх?

– Маша! С ума сошла! Я взрослая самостоятельная женщина и я...

Однако Мария, не слушая, взяла подругу за рукав курточки и рывком прислонила к забору:

– Ноги расставь пошире, а руками упрись в стену! – приказала она. – Хорошо, что ты такая дылда!

– Почему я все время тебя слушаю?! – возмущенно пробормотала Ариэль.

– Потому что я тебя люблю, – сообщила Маша, приготовившись вскарабкаться на спину подруги. – Ноги напряги, стой, как влитая!

Она ловко обхватила Арину сзади, подпрыгнула и поползла вверх по ее спине, помогая себе ногами. Мгновенье – и она уже стояла у Арины на плечах и тянулась ладонями к верхней кромке забора.

Видел бы меня сейчас мой научный руководитель, – заметила Арина хмуро, чувствуя, как мышцы ног напрягаются от дополнительного веса. К счастью, Маша была не очень тяжелой.

Тем временем, ее подруга, ухватила за край и стала подтягиваться, елозя ногами по гладкой стене забора, с трудом нащупывая ботинками небольшие трещины и выступы, чтобы использовать их в качестве опоры. Вскоре она оседлала забор и, стараясь не касаться протянутой чуть выше электролинии, наклонилась, чтобы посмотреть, как лучше спускаться с внешней стороны.

Но в следующую секунду ей стало не до спуска.

То, что она увидела, еще долго вспоминалось ей во всех подробностях.

На нее снизу вверх смотрели безумные круглые глаза. Смотрели с невыносимой мольбой и облегчением.

Неизвестная полураздетая девушка с рыжими распущенными волосами, висела вниз головой на внешней стороне забора подвешенная за лодыжку, непонятным образом как-то зацепившуюся за верхний штырь. Девушка была не в силах произнести внятных слов, она лишь еле слышно скулила – ав... ав... ав...

Из ее глаз катились огромные слезы, губы были совершенно синие, а кожа от холода приобрела бледно-голубой оттенок.

Влад был слегка раздосадован. Нет, он ничего такого не ждал, чтобы там падали в ноги с благодарностью или рыдали на его мужественной груди. Но можно было хотя бы хоть как-то проявить свое внимание? Шутки шутками, но опоздай девчонки хотя бы на час, последствия для Колокольниковой могли бы стать трагическими.

Исаев занимался журналистикой, и не просто так, а в рамках достаточно серьезного государственного проекта, справедливо рассчитывая на ответное сотрудничество. Тем более в таких неординарных обстоятельствах! Он намеревался хорошо продвинуться в своём расследовании, получив показания от Леси, и поначалу не сомневался, что она предоставит ему всю информацию. Но что получилось в итоге?!

Выбравшись из медточки, где ей оказали первую помощь, отогрели, напоили, и не обнаружили никаких значимых дисфункций, полученных от продолжительного нахождения вверх головой на холоде, юная леди рванула на аэровокзал, чтобы как можно быстрее оказаться дома в Екатеринбурге.

Как раз по пути туда и состоялся единственный сеанс их связи.

Колокольникова даже не удосужилась поблагодарить Влада, видимо, не совсем представляя его роль в своем спасении. Скорее всего, она решила, что Исаев выступает неким посредником от силовых структур. Вся эмоциональная благодарность от энергичной девушки досталась, таким образом, Машке с Ариной, а никак не истинному спасителю. Но для Влада, и в самом деле, это было совсем не важно. Не нужны ему были эти благодарности. Ему было нужно другое. Новые факты! А ими, безусловно, Леся располагала. Причем распорядиться всей этой информацией нужно было очень деликатно и осторожно. И уже никоим образом не привлекать к событию общественность, что, судя по всему, Колокольникова и собиралась сделать в самое ближайшее время. Да и главный вопрос оставался открытым – для чего похитили жур-

возможности в оперативном внедрении самых новейших технологий и обеспечивало стабильные инвестиции, что, в свою очередь, способствовало прогрессу и развитию всех сегментов Объединения. Суть любых Объединений при созидательной технократии сводилась к оптимизации цепочки создания ценности. Именно они брали на себя всю часть непрофильных функций, которые могли бы отвлекать предприятия и предпринимателей от производства. В первую очередь это касалось поставки ресурсов – сотрудников, капитала и технологий. Кроме этого, Объединения были посредниками между производством и контролем со стороны государственных органов. В современной экономической¹ формации и предприниматели, и собственники объединений были, очевидно, сильно заинтересованы друг в друге.

Еще стоит отметить тот факт, что руководителем Объединения нельзя было стать просто по назначению СУПЕР. В обществе существовала незыблемая социальная лестница, которая делала невозможным переступить через ступеньку. Чтобы стать большим руководителем, необходимо было пройти все «этажи», от предпринимателя, управляющего, руководителя объединения и до государственного управленца.

Чем дальше Влад вникал в нюансы производственно-экономических взаимодействий между участниками рынка, тем более прозрачными становились для него принципы созидательной технократии. Если раньше он не совсем отдавал себе отчет в том, что такие инструменты, как конкуренция и создание инновационных технологий, стоят во главе угла процветания, как отрасли в частности, так и общества в целом, то теперь все новые грани существующей общественной формации создавали более цельную картину.

Тем более это становилось отчетливо заметно, когда Влад в силу своих служебных обязанностей погружался в детали производственных взаимоотношений. И в который уже раз он понимал, как он раньше недооценивал СУПЕР. Без участия системы в регулировании рынка наступил бы полный хаос. СУПЕР регулировала налоговую базу, следила за ценообразованием, распределяла ресурсы и выполняла еще много функций, в том числе и информативных. Именно СУПЕР в последнее время обеспечивала внедрение новых технологий, что способствовало росту экономики. Предприятия и объединения были интегрированы в своей деятельности с СУПЕР для одной основной цели – сделать потребление людьми своих продуктов более эффективным.

Впрочем, дополнительно заниматься теорией Владу удавалось нечасто, только в моменты перерывов основного расследования, а сейчас дела требовали его непосредственного вмешательства.

Было крайне досадно, что не удалось встретиться с Колокольниковой до посещения «Ракеты», но сидеть в Екатеринбурге и ждать неизвестно чего Влад больше не мог. Уже через полтора часа он отправлялся в Казань, где находился главный административный блок Производственного Объединения «Ракета».

– Система, система, система, – бормотал Игрок, тестируя очередную ипостась своего антиаватара. – Мы должны быть там своими, а не сторонними наблюдателями.

Ему вспомнился недавний разговор с Конструктором.

– У искусственного интеллекта другая структура сознания, – говорил тот, по обыкновению сильно жестикулируя руками. – Мы все пытаемся судить его с человеческой точки зрения, втискивать в свои рамки. В этом главная ошибка восприятия.

¹ Опечатка. Пропущена буква о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.